

Попандос 2 Разлом

Игорь Грека Иванов

Игорь Грека Иванов
Попандос 2 Разлом

«Автор»

2026

Иванов И. В.

Попандос 2 Разлом / И. В. Иванов — «Автор», 2026

Книга 2, герой замечает, что после первого приключения мир изменился, Ткань мироздания дала трещины, кому то нужно узнать в чем дело и закрыть их. Наш герой уже не так беззащитен. На своём пути по миру Фэнтези, он встречает союзников: Орк который нарушил кодекс Малаката и стал торговцем, Вампир, который отказался пить кровь. Недоучка, мажор, недоделанный маг. Все они изгой, но вместе становятся силой, которая спасает наши миры.

© Иванов И. В., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава	5
Конец ознакомительного фрагмента.	42

Попандос 2 Разлом

Глава

Оглавление

Часть 1. «Трещины мироздания»

Часть 2. «Эларион»

Часть 3. «Стражи разломов»

Часть 1. «Трещины мироздания»

Глава 1. Сны и реальность

Тени пришли с наступлением сумерек — бесформенные, зыбкие, словно сотканые из самого мрака. Они скользили по земле, не оставляя следов, но воздух вокруг них тяжелел, а магия истончалась, будто её высасывали их невидимые пасти.

Мы стояли плечом к плечу на вершине древнего холма, где когда-то возвели сторожевую башню, теперь лишь руины напоминали о былой славе. В центре нашего круга, на каменной плите, покрытой выцветшими рунами, лежал Камень Единства, тускло мерцающий, но всё ещё полный силы.

— Они здесь, — тихо произнёс Элиан, и его голос, обычно холодный и сдержанный, дрогнул. Глаза вампира, привыкшие видеть в ночи лучше, чем при свете дня, сузились. — И они знают, что камень у нас.

Грунгар сжал в руке свой безмен — посох, не оружие, но символ равновесия. Руны слабо светились, реагируя на приближение тьмы.

— Баланс нарушен, — пробормотал торговец. — Слишком много тени, слишком мало света. Но мы восстановим равновесие.

Я почувствовал, как по спине пробежал холодок. Тени уже окружили нас, образуя кольцо, которое сжималось с каждым мгновением. Их шелест напоминал шёпот забытых проклятий.

— Держим строй! Зададим перца бесплотным — крикнул я, обнажая клинок. — Не дать им прорваться к камню!

Эрион сделал шаг вперёд. Его руки дрожали, но не от страха, от напряжения, с которым он пытался удержать магический щит, окутавший нас мерцающей пеленой.

— Я не позволю им забрать его, — прошептал он, и в его голосе звучала твёрдость, которой я не слышал раньше. — В прошлый раз я ошибся. Теперь я защищу то, что должно служить гармонии.

Первая тень бросилась вперёд, стремительная, как удар кинжала. Эрион отреагировал мгновенно: его пальцы сложились в сложный знак, и алое пламя, рождённое древней кровью, опалило мрак. Тень зашипела и отпрянула, но за ней последовали другие.

Грунгар поднял безмен, и начал вращать им, создавая вихрь энергии.

— Пусть обмен будет справедлив, — произнёс он, и тени, коснувшиеся вихря, рассеивались, словно дым на ветру. — Вы берёте — мы даём. Но плата будет высока!

Я бросился вперёд, встречая следующую волну. Клинок вспыхнул голубым светом, рассекая тьму. Каждый удар отзывался в груди глухим эхом, будто сама магия сопротивлялась вторжению. Врёшь не возьмешь! — Орал я, как полоумный.

Эрион, сосредоточившись, усилил щит. Руны на плите под Камнем Единства засветились, подпитывая нашу защиту.

— Они слабеют! — крикнул он. — Ещё немного!

Элиан сделал шаг вперёд, его глаза сверкнули алым.

— По кодексу крови и чести, — произнёс вампир, — я запрещаю вам касаться этого камня. Уходите во мрак, откуда явились!

Он взмахнул клинком, и бросившаяся на него тень распалась на части.

Из земли поднялись призрачные цепи, сковывающие тени. Тени извивались, пытались вырваться, но магия Эриона была сильнее. Ведь теперь, он не приказывал стихиям, он сливался с ними в балансе сил.

Тишина обрушилась на холм, густая и непривычная после шума битвы.

Я опять просыпаюсь в холодном поту, в какой уже раз за ночь. Сердце колотится так, будто я только что пробежал марафон. Что – то новенькое, обычно это были сны из пережитого прошлого... Меч в руке, свист стрел над головой, крики битвы, где-то вдалеке. Я был там, среди дружинников Мстислава, под стенами Новгорода.

Открываю глаза. Потолок. Знакомый узор трещин в штукатурке. Будильник показывает 6:17. Утро понедельника. За окном серость Питера, дождь стекает по стеклу, рисуя унылые линии. Резко сажусь на кровати, провожу рукой по лицу. Дождь все так же стучит в стекло, как будто пытается что-то сказать своей «морзянкой».

— Опять эти сны, — бормочу себе под нос, вставая.

Иду в ванную, смотрю на себя в зеркало.

— На кого ты стал похож? В зеркале не я, а кто-то чужой. Под глазами тёмные круги, третий день подряд бессонница, сплю по четыре часа. Сны становятся ярче, реалистичнее. Вчера я даже почувствовал запах дыма от магического костра, тот самый, сладковатый аромат древних трав, который вдыхал во сне. А сейчас передо мной только запотевшее зеркало с усталой мордой и зубная щётка на полке. Жена опять уехала к маме. Опять скандалы, требования и угрозы.

Иду на кухню, включаю телевизор. Включаю телевизор, привычный фон для утреннего кофе. Диктор с серьёзным лицом вещает о событиях, от которых внутри всё сжимается. Опять эти репортажи... О том, что происходит совсем рядом, но кажется таким далёким и нереальным. Как всегда, реклама, новости, реалитишоу, вести с фронта. Опять эти репортажи о братоубийственной войне. Кадры разрушенных домов, усталые лица, слова о «СВО». Переключаю каналы, там то же самое, только с другими ведущими. Все тоже самое. Кровь, боль, огонь, пальба. Выключаю телевизор. Навалившаяся тоска и безнадега. Мир сходит с ума. Да что же такое происходит? Кто за этим стоит? Всё такое... обычное и необычное одновременно.

Ставлю чашку на стол, смотрю в окно. Серый двор, голые деревья, лужи. Всё такое... обычное. Слишком обычное.

Я делаю глоток кофе, горький, как моя тоска. Скука. Да, именно это слово. Не просто скука, а какая-то всепоглощающая, давящая тоска по чему-то настоящему. По ветру в лицо, по опасности, по тому чувству, когда ты точно знаешь: каждое твоё решение имеет значение.

Снова закрываю глаза и на мгновение вижу:

- блеск стали на солнце;
- запах дыма и мокрых от пота лошадей;
- крики воинов, сливающиеся в единый гул;
- ощущение, что ты часть чего-то большего.

А потом открываю глаза — и снова квартира, телевизор, старые обои.

Беру чашку остывшего кофе, подхожу к окну. Серый асфальт, серые машины, серые люди под зонтами. В серой пелене — вспышка, не яркая, фиолетово-синяя. На секунду показалось, что вместо городского пейзажа **фиолетовые деревья, дорога между скал**. Моргаю — и снова асфальт, машины, люди.

— Что со мной происходит? — шепчу в пустоту.

«Может, сходить к психологу? — думаю я. — Рассказать про эти сны, про тоску, про чувство, что что-то не так...»

Но какая-то часть меня знает: дело не в голове. Дело в чём-то другом. В чём то, что прячется за гранью привычного мира.

Глава 2. Трещина на стекле

День тянется медленно, как резина. Работа — знакомые лица, знакомые разговоры. Коллеги обсуждают отпуск, цены на продукты, последние новости. Я киваю, улыбаюсь, отвечаю что-то невнятное. А сам чувствую: что-то не так. То самое чувство, как от ледящего душу чужого взгляда в спину.

Дорога домой, после смены идет через парк. Листьев на деревьях уже почти нет, голые ветви деревьев чертят небо, как трещины. Подхожу к остановке и вдруг замираю. На стекле автобусной остановки трещина. Но не обычная. Она... пульсирует. Тонкая изломанная линия, похожая на молнию, светится тусклым фиолетовым светом. Я протираю глаза - может, показалось?

Нет, она на месте. И свет становится ярче.

Вокруг ходят люди, но никто не замечает. Никто не видит эту трещину, которая будто растёт, расплзается по стеклу. А я не могу отвести взгляд.

Что-то внутри меня узнаёт это. Как будто где-то глубоко в памяти есть знание: это не просто трещина. Это разлом.

Я протягиваю руку. Пальцы почти касаются стекла...

— Эй, парень, осторожнее! — раздаётся голос за спиной.

Отдергиваю руку в сторону. Рядом со мной стоит старик с тростью.

— Стекло может треснуть, — говорит он. — Опасно.

Смотрю на остановку. Трещина исчезла. Просто обычное пыльное стекло.

— Да, спасибо, — замороженно бормочу.

Старик кивает и идёт дальше по своим делам, и хитро так мне подмигнул. А я стою и чувствую: он что-то знает. Или хотя бы подозревает.

— Подождите пожалуйста, — оборачиваюсь, делаю шаг, чтобы догнать старичка, — спасибо..., — опять чудеса-чудесатые! Дед как будто растворился в воздухе.

День тянется необычно медленно. Обычная рутина. Пытаюсь работать, издеваюсь над графикой для сайта туристической фирмы. «Откройте для себя красоты Карелии!» — читаю слоган и смеюсь. Какие красоты Карелии, когда передо мной стоят образы **Дремучего ущелья, Торгового Перекрёстка, гор Каменного Кулака?** Встряхиваю головой. — Что за...? — Это откуда? Опять видения! Откладываю ноутбук, иду на кухню за новой чашкой кофе. Ставлю кружку на стол, и она **дрожит**. Не просто трясётся от неловкого движения, а вибрирует, будто под ней работает какой-то механизм.

Смотрю на часы над плитой. Секундная стрелка **замирает** на три секунды, потом дёргается вперёд. Снова замирает.

— Это уже не просто сны, — говорю вслух.

Выхожу на балкон. Дождь всё идёт. Но теперь я замечаю, что капли **не долетают** до земли. Они зависают в воздухе на мгновение, а потом резко падают. Как будто время здесь идёт рывками.

Внизу, на детской площадке, девочка лет пяти смотрит прямо на меня и **улыбается**. Не просто улыбается, её улыбка **растягивается** неестественно широко, а глаза на секунду вспыхивают **фиолетовым**. Она машет мне рукой, потом поворачивается и убегает за дом.

Я отшатываюсь от перил.

— Видения? Галлюцинации?

Но я знаю, что это не так. Что-то меняется. Мир даёт трещины.

Глава 3. Кулон

Каждую ночь меня уносило в мир ярких приключений: я сражался с чудовищами, летал над горными хребтами, разговаривал с древними мудрецами. А утром реальность обрушилась снова, как ведро ледяной воды.

Вчерашний сон особенно врезался в память:

- Я стоял на вершине скалы, вокруг кружили грифоны;
- внизу раскинулся город с башнями из розового камня;
- какой-то старик в мантии протягивал мне кулон со светящимся камнем и говорил: «Ты избран».

Проснувшись, я обнаружил, что сжимаю в руке шнурок, будто от того самого кулона. Долго рассматривал его, пытаюсь понять, откуда это взялось. И где собственно кулон? Ответов не нашел. Решил расслабиться, пропустить работу и прогуляться по городу. Послать всё и всех далеко и надолго, и тупо прогулять этот день. Проветрить мысли в голове.

Ноги сами привели в Летний сад. Прогулявшись, сел на скамейку у пруда, закрыл глаза, вдыхая запах опавших листьев. И вдруг почувствовал странное покалывание в пальцах, то же самое, что и во сне, когда брал кулон от старца.

Открыв глаза, замер. В воздухе, прямо над водой, висела трещина. Небольшая, размером с ладонь, но отчётливая, как разбитое стекло, сквозь которое просачивалась фиолетовая дымка. От неё веяло холодом и чем-то чужеродным.

Трещина пульсировала, расширяясь на доли миллиметра, затем сужаясь. Из неё донёсся шёпот, будто десятки голосов говорили разом на непонятном языке.

— Что за... — сделал шаг назад, споткнулся о корень и упал.

Когда поднял голову, трещины уже не было. Только рябь на воде и ощущение, что что-то изменилось.

Следующие сутки провёл в состоянии тревожного ожидания. Начал замечать странные вещи:

- в метро тень на стене двигалась не в такт с людьми;
- в витрине магазина отражение вывески показывало другой город, с башнями и летающими существами;
- на углу Невского и Литейного увидел граффити, которое меняло рисунок каждую секунду: то череп, то глаз, то непонятные символы.

Однажды вечером, возвращаясь домой, почувствовал знакомое покалывание. Остановился у подъезда и увидел трещину на стене, уже крупнее, с ладонь взрослого человека. Из неё сочился фиолетовый туман, он как кислотный дождь оставлял выжженные следы на кирпиче.

Рядом остановилась женщина с коляской. — Вы что-то потеряли? — спросила она. Я посмотрел на неё, потом на трещину. Женщина не видела её.

«Они видят только то, что могут увидеть», — вспомнились слова из сна.

Летний сад манил своей красотой и тайной. Пришёл туда после заката, когда парк почти опустел. У пруда, там, где год назад была та самая лавочка, на которой уже полюбил останавливаться и переводить дух, воздух мерцал. Не трещина, а скорее завеса, как мираж над асфальтом в жару.

— Ты его чувствуешь, — раздался голос за спиной.

Я обернулся. Передо мной стояла женщина в длинном плаще. Её глаза светились мягким зеленым светом.

— Кто вы? — Я невольно отступил.

— Лириана, — она улыбнулась. — Хранительница Порогов. И ты, Игорь, теперь тоже часть этого.

Она протянула руку. На ладони лежал кулон, точь-в-точь как во сне. Камень внутри пульсировал в такт сердцебиению.

— Возьми. Он поможет тебе видеть то, что скрыто. И закрывать трещины, пока они не стали разломами.

Взять или отказаться, мысли прыгали как зайцы.

— Почему я?

— Потому что ты уже начал менять этот мир. Год назад, в своих приключениях, ты потревожил ткань мироздания. Теперь оно даёт трещины, и через них просачивается Скверна, Тень, Тьма. У нее много имён.

Она сделала шаг вперёд:

— Ты можешь отказаться. Жить обычной, скучной жизнью. Но тогда трещины будут расти. И однажды этот мир станет таким же, как Эларион, разорванным на куски.

Кулон тепло пульсировал, будто звал меня. Я поднял и медленно протянул руку...

Солнце уже склонилось к закату, зажглись уличные фонари, парк опустел и рядом со мной тоже никого не было.

Серебряный кулон, с полупрозрачным камнем белого цвета. Когда-то он светился, указывал путь, защищал. А теперь просто лежит на ладони, холодный и почти безжизненный.

Провожу пальцем по гравировке, странные символы, похожие на руны. Вспоминаю слова Лирианы: «Он будет вести тебя, Игорь. Пока в мире есть магия, он будет активен». Магия... Я усмехаюсь. Какая магия в этом мире? Здесь даже радуга, просто преломление света в каплях дождя.

Кладу кулон на правую ладонь и шепчу, сам не зная зачем:

— Покажи мне. Покажи, что происходит.

Ничего. Тишина. Только городской шум, шум города, ничего не знающего об угрозе. Вздыхаю, собираюсь убрать кулон обратно... и вдруг чувствую тепло. Лёгкое, едва заметное. Камень чуть заметно мерцает.

Подношу его к глазам. На поверхности камня — трещина. Такая же, как на стекле остановки. Только крошечная, тонкая, как волос.

И она тоже пульсирует.

Сердце начинает биться чаще. Я вспоминаю сны. Вспоминаю ощущение, что мир не такой, каким кажется. Что за этой обыденностью, за новостями по телевизору, за серыми днями скрывается что-то большее. Что-то опасное.

Кулон снова теплеет. На этот раз сильнее. Камень начинает светиться ровным, спокойным светом. И в голове, как эхо, звучат слова:

«Трещины растут. Тени идут. Ты нужен».

Оглядываюсь. Всё по-прежнему. Но я уже знаю: это не конец. Это только начало.

Где-то в глубине души я чувствую: приключения, по которым я тосковал, уже стучатся в дверь. И на этот раз они не из сна.

Они реальные.

Домой иду по набережной Фонтанки. Туман, фонари отражаются в воде. Всё как обычно, но...

Воздух. Он пахнет иначе. Не бензином и мокрым асфальтом, а мхом, дымом, металлом. Резко оборачиваюсь, за спиной никого. Но запах остаётся.

У памятника Крылову останавливаюсь. Бронзовый баснописец смотрит на меня, и на мгновение его глаза вспыхивают тем же фиолетовым светом, что и у девочки на площадке.

— Да что за...

Достаю телефон, чтобы сфотографировать. На экране в видеискателе памятник выглядит иначе, он покрыт рунами, а вокруг него кружатся тени, которых нет в реальности. Делаю снимок — на фото обычный памятник.

Сую телефон в карман. Руки дрожат.

За спиной раздаётся шёпот:

— Игорь...

Оборачиваюсь резко. Улица пуста. Только ветер гонит по асфальту пластиковый пакет.

Глава 4. Трещина

Захожу в парадную. Поднимаюсь по лестнице и замираю на своей площадке. Между четвёртым и пятым этажом воздух мерцает. Как мираж в пустыне, только здесь, в центре Петербурга. Мерцание образует трещину, тонкую, едва заметную, но она есть. Из неё сочится фиолетовый туман.

Подхожу ближе. Чувствую холод, будто стою у открытой морозильной камеры. И ещё тянет. Слабо, но ощутимо: что-то хочет втянуть меня туда.

Протягиваю руку. Пальцы касаются границы, она упругая, как резиновая плёнка. Но когда я надавливаю, плёнка прогибается.

Из трещины доносится звук, далёкий рёв, лязг металла, чей-то смех.

— Нет, — шепчу я. — Не сейчас. Я не готов.

Отдёргиваю руку. Трещина пульсирует, становится ярче. Фиолетовый туман вытекает сильнее, оседает на стенах подъезда, оставляя тёмные пятна.

Быстро открываю дверь квартиры, захлопываю её за собой. Прижимаюсь спиной к двери, дышу тяжело.

Сажу на кухне, пью третий стакан воды. Руки всё ещё дрожат.

Трещина. Тени. Голоса. Следы. Руны.

Это не случайность. Это начало. То, что началось где-то там, теперь здесь, в моём мире. Материя даёт трещины, и через них просачивается скверна.

Включаю ноутбук. Открываю карту города. Отмечаю места, где чувствовал странности:

- набережная Фонтанки у памятника Крылову;
- детская площадка во дворе;
- подъезд моего дома.

Точки образуют треугольник. В центре — Летний сад.

Кулон Лирианы, который я одел, тепло пульсирует. Он реагирует.

Стучу пальцами по столу. Слышу едва различимые слова: «Торговля — это тоже битва. Только умом, а не силой». «В бою спину прикрывает друг, а не случай».

Они там. Где-то там в другом мире, за трещинами. Ждут.

Поднимаюсь, иду к шкафу. Достая рюкзак, который не раз служил мне добрую службу. Кладу в него:

- Складной нож;
- Бутерброды, завернутые по обыкновению в фольгу.
- бутылку воды.
- Фляжку с коньяком.
- еще несколько мелочей которые могут пригодиться.

Подхожу к зеркалу. Смотрю на своё отражение.

— Я не знаю, что меня ждёт, — говорю своему отражению в зеркале. — Но я больше не буду прятаться от снов. Я пойду им навстречу. Не пуха ни пера! И к черту послать некому. Вот жизнь!

Выключаю свет. Открываю дверь. Спускаюсь по лестнице. На площадке между этажами трещина всё ещё мерцает, но теперь я не боюсь.

Я иду к ней.

— Пора закрыть все разломы, — шепчу сам себе. — И спасти оба мира. Только как?

Книга 2. «Эларийон»

Глава 1. Случайные встречи не случайны

Разлом пульсирует фиолетовым, тянет к себе и морозит. Изморозь уже покрыла стену по краям.

Я подхожу к разлому вплотную, протягиваю руку и ощущаю мембрану, она податлива, но упруга, словно натянутый резиновый лист. Пальцы слегка проваливаются внутрь, встречая сопротивление. Поверхность переливается всеми оттенками фиолетового и синего, пульсирует, будто дышит.

На ощупь холод, не мороз, а какой-то неземной холод, пробирающий до костей. Слышится гул в ушах — низкий, вибрирующий, словно где-то далеко бьёт гигантский барабан.

Я провожу ладонью по поверхности разлома. Мембрана колеблется, волны расходятся кругами, и в центре появляется маленькая воронка. Она затягивает пальцы — мягко, но настойчиво.

Внутренний голос кричит: «Остановись! От любопытства кошка сдохла!» Но любопытство сильнее. Я делаю шаг вперёд. Мембрана прогибается под весом тела, обволакивает меня, как желе. На мгновение полная темнота и ощущение падения без опоры. Время будто замедляется, растягивается в бесконечность.

Затем — вспышка. Я ослеплён светом, который одновременно и яркий, и мягкий. Вокруг вихрь образов:

- древние города с башнями до облаков;
- леса, где деревья шепчут на незнакомом языке;
- битвы орков и эльфов, сверкающие клинки;
- разломы, похожие на этот, но в разных местах и временах.

Видения проносятся за доли секунды, но оставляют отпечаток в памяти. Я чувствую, как что-то меняется во мне, будто открывается новый канал восприятия.

Давление ослабевает. Я выпадаю из разлома, падаю на колени, хватаю ртом воздух. Разлом затягивается, как старая рана мироздания, но на удивление быстро. Мелькнула мысль, а как же назад возвращаться? Как всегда, куда кривая выведет.

Это не Питер. И видимо даже не земля. Небо, глубокого сапфирового цвета, с двумя лунами (одна серебристая, другая янтарная) Растения — фиолетовые папоротники с листьями, мерцающими в полумраке, честное слово, как в Аватаре! Воздух наполнен смесью из незнакомых запахов, пахнет озоном и чем-то сладковатым, как цветущие вишни.

Слышится далёкое пение птиц, но их трели звучат странно, с раскатистым магическим эхом.

Поднимаюсь на ноги. Разлом за моей спиной все еще мерцает и сжимается как шагреновая кожа, уже размером с тарелку, даже голову не просунуть.

Оглядываюсь по сторонам. Я в Дремучем ущелье, высокие скалы смыкаются над головой, между ними лишь узкая полоска неба. На камнях какие-то руны, светящиеся тусклым зелёным светом. Они пульсируют в такт тому же ритму, что и закрывающийся разлом.

— Ну вот - первый закрыли! Не обманула Лириана.

Ощупываю себя — цел, ничего не сломано. Кулон Лирианы на груди тёплый, слегка вибрирует.

Подхожу к разлому, протягиваю руку. Мембрана стала жёсткая, не поддаётся. Всё, пути назад нет, закрылся, только трещина осталась, как шрам!

Озираюсь по сторонам. Ищу ориентиры, вдали, за скалами, вижу слабое свечение. Возможно, там поселение или дорога. В кармане ключи от квартиры, телефон (экран треснут, не включается), блокнот с заметками. Ручка или карандаш отсутствуют. Беспольные здесь вещи.

Делаю несколько шагов вперёд. Под ногой что-то хрустит. Наклоняюсь, это обломок рога, покрытый рунами. Свежая трещина, будто отломали недавно.

Внезапно за спиной раздаётся рык. Резко оборачиваюсь.

На краю уступа стоит орк, огромный, с зелёной кожей и шрамом через всё лицо. В руках топор с выгравированными символами. Он смотрит на меня с недоумением, потом с подозрением.

Орк (грубым голосом):

— Человек? Откуда ты взялся в ущелье? И почему рядом с разломом Тени?

Я поднимаю руки:

— Я... не знал, что это разлом. Просто шёл по саду, и вдруг оказался здесь.

Орк нахмуривается, делает шаг вперёд:

— Врёт. Или глуп. Разломы чувствуют. Они не берут кого попало. Кто ты такой?

Кулон на груди вздрагивает, становится горячее. Я чувствую, что он реагирует на орка или на его магию.

Мы стоим, глядя друг на друга. Я понимаю: от этого момента зависит, выживу ли я в новом мире. И решаю говорить правду или хотя бы её часть.

— Меня зовут Игорь. Я из другого мира. Разлом перенёс меня сюда. Помогите понять, как вернуться.

Орк задумывается. Его взгляд смягчается:

— Из другого мира, значит... Тогда ты не лгал. Но разломы не открываются просто так. Тень что-то задумала. И ты, человек, теперь часть этого.

Он протягивает руку:

— Я — Гарк Грог. Идём. Здесь оставаться опасно. Разломы привлекают порождения Тени.

Гарк огромен — под два с половиной метра ростом, с зелёной кожей и мощными мышцами. В руках двуручный топор с рунами на лезвии. Броня потрёпанная, на плече глубокая рана, из которой сочится тёмная кровь. Он явно устал, движения замедлены, топор кажется слишком тяжёлым;

Я беру его руку. В этот момент трещина от разлома за спиной вспыхивает и исчезает с хлопком, похожим на удар грома.

Пути назад нет. Я в Эларионе. И мой союзник — орк по имени Гарк.

— Я не понял — сказал Гарк. — это ты закрыл разлом? Ты колдун или маг?

— Я нечаянно, я не маг и не колдун. Этот амулет мне дала Лириана. Она сказала, что он может закрывать трещины, но закрыть разлом... Я такого сам не ожидал. Выходит, чтобы закрыть разлом или трещину, через них нужно всего лишь пройти?

— Ага Щаз с буквой «Z».

— Не Щаз, а сейчас, и без буквы «Z».

— Ты что-же, думаешь орки тупые и малограмотные? Как бы не так! У нас даже свой кодекс есть — Кодекс Малаката, и мы его чтим!

— Ага, чтить и читать — это разные вещи. Ладно-ладно воин, извини меня, не хотел тебя обидеть, вижу уже, что к топору потянулся. Прости, это всё нервы. Не в своей тарелке я.

— Ха-ха-ха, ты еще скажи не в своем котле, когда тебя варить будут! Ой насмешил! Ты осторожнее с дерзостью то, вмиг голову оттяпают.

— Это я уже понял. На что надеялся, ни брони, ни оружия?

— А ну-ка примерь мой топор.

— Ух ты, а чего он такой тяжелый - то? Пуда три поди весит?

— Дай - ка сюда, доходяга! — Гарк легко взмахнул топором, как будто он был бутафорским. — И как же ты выживать тут собрался?

— Мускулы на его руках красиво выделялись под зеленой кожей. Железному Арни такое и не снилось. Конан Варвар в его исполнении, мальчишка желторотик по сравнению с Гарком!

— Да чтоб тебя! Говорил тебе - убираться нужно! Тут тебе и котёл с крышкой уже готов!

Порождения Тени тесно окружают нас, отрезая пути к отступлению.

Одно из существ бросается на орка. Гарк не успевает развернуться...

Я действую инстинктивно, Гарк нуждается в помощи.

Хватаю с земли камень размером с кулак, и бросаю в порождение Тени — камень попадает в голову, существо теряет равновесие.

— Эй, тварь! Смотри сюда!

Порождения Тени на мгновение в замешательстве, этого хватает, чтобы Гарк развернулся и одним ударом разрубил ближайшего врага пополам.

Гарк смотрит на меня с удивлением:

— Человек, что ты делаешь? Ты меня удивляешь!

— Сам не знаю. Но похоже, ты бы без меня не справился.

Орк хрипло смеётся:

— Справился бы. Но медленнее. И с большими потерями.

Не успеваю ответить, оставшиеся порождения Тени снова бросаются в атаку. Одно из них целится в меня, щупальца уже почти касаются плеча.

Гарк действует мгновенно: отталкивает меня в сторону мощным толчком. Встаёт между мной и тварью, подставляя броню под удар, и с яростным рыком взмахивает топором и рассекает врага надвое. Хоть я и лечу кубарем на землю, куда-то в кусты, но остаюсь невредим.

Гарк протягивает мне руку:

— Вставай, человек. Ты спас мне жизнь — теперь я спас твою. Мы квиты. Но здесь оставаться нельзя — скоро придут ещё.

Орк ведёт через ущелье к пещере, замаскированной плющом. По дороге объясняет ситуацию:

— Эти твари — разведчики Тени. Они ищут слабые места в ткани мира. Если найдут, откроют новые разломы. Ты, похоже, пришёл через один из них?

— Да. В моём мире начали происходить странные вещи... аномалии.

Гарк хмурится:

— Значит, Тень уже добралась и туда. Плохо. Очень плохо.

В пещере орк перевязывает рану куском ткани, оторванным от плаща. Я замечаю, что рана не заживает, края почернели, будто обожжены.

— Это яд Тени, — поясняет Гарк. — Без лечения я ослабну за пару дней. Но у меня есть зелье исцеления — и оно поможет.

Он достаёт глиняный пузырёк с золотистой жидкостью, делает глоток. Рана начинает затягиваться, хотя и не до конца.

Разговор у костра

В пещере Гарк разжигает костёр. Расположился поудобнее, топор на всякий случай рядом.

— Так что ты за человек? Откуда пришёл? Расскажи о себе.

— Из мира, который вы, возможно, не знаете. Он называется Земля. Точнее из России из города Санкт— Петербург.

Гарк (хмыкает): Петербург... Странное имя. Но магия там, видимо, есть — иначе ты бы не смог пройти через разлом.

Я тоже присел у костра: — Магия? У нас её почти нет. Но теперь я вижу, что ошибался.

Гарк подкинул пару веток в костёр: — Ты действовал смело. Не каждый рискнёт помочь незнакомому орку. В Эларионе нас не слишком любят.

Я посмотрел на орка: а я и не знал, что орки бывают такими... благородными.

Гарк (смеётся): Благородство — это для эльфов. Мы, орки, просто помним добро. Ты спас меня, я помогу тебе. Куда ты направлялся, когда попал сюда?

Я пожал плечами: — Не знаю. Просто шёл вперёд. Но мне нужно найти способ остановить аномалии в моём мире.

Гарк протянул руку и выставил на меня указательный палец: — Тогда идём со мной. Я знаю тех, кто может помочь. Орден Стражей Порогов следит за разломами. Возможно, они знают, как тебе быть.

Гарк снимает с шеи медальон, кусок камня с выгравированным топором:

— Возьми. Это знак Каменного Кулака, моего клана. Покажи его Стражам, они поймут, что ты со мной.

Я беру медальон:

— Спасибо. И... прости, если я что-то сделал не так. Я ещё не привык к этому миру.

Гарк с усмешкой: — Привыкнешь. Главное — не теряй смелости. И помни: в бою спину прикрывает друг, а не случай.

Слова показались мне знакомыми — где-то я уже это слышал.

На рассвете мы собираемся выходить из пещеры. Гарк берёт топор, — Игорь, а ты меч то держать умеешь? — делает указательный жест. — ну - ка глянь туда, за тем камнем, что за ржавая железяка лежит?

Я нагибаюсь и поднимаю ржавый меч без ножен. Будем играть с тем, что есть. Сначала он показался увесистым и тяжеловатым, но теперь, кажется стал легче, чем раньше.

Орк указывает на дорогу между скал:

— Туда. Через три дня будем у крепости Стражей. Но по пути могут быть ещё твари. Держись рядом. И меч держи наготове.

Я киваю:

— Ага, договорились. И спасибо, что не бросил.

Гарк (улыбаясь): Ты тоже. Теперь мы союзники. А союзники в Эларионе — это больше, чем просто попутчики.

Мы идём вперёд. И я чувствую, как кулон Лирианы слегка теплеет на груди — будто одобряет выбор.

— Гарк, а ты все знаешь про этот мир?

— Про Эларион что - ли?

— А мы разве в другом мире?

— Ладно слушай. Эларион — магический мир, где переплетаются древние традиции, могущественная магия и вековые конфликты. Это место, где судьбы миров могут решаться одним ударом меча или произнесённым заклинанием. Этот мир разделён на несколько крупных регионов, каждый со своими особенностями:

Вот, например Долина Ветров, узкие проходы между скал, излюбленное место разбойников и контрабандистов. Здесь часто устраивают временные торги бродячие торговцы. Мы как раз туда идем. А где торговцы, там товар и деньги. Поэтому и разбойники там пасутся стаями, ищут кого можно пощипать.

Есть такое место Дремучее ущелье — мрачное место с полумраком даже днём, где встречаются порождения Тени и проходят стычки разных фракций.

А лес Вечных Шёпотов — древний лес, населённый эльфами. Деревья там помнят события тысячелетней давности и иногда делятся этими воспоминаниями с достойными.

На картах легко найти мою родину: Горы Каменного Кулака, где расположены крепости кланов. Горы богаты рудой и магическими кристаллами. Там много кузниц и наши женщины создают в них оружие и доспехи.

Люди и полуэльфы живут на Равнинах Звёздного Света — там плодородные земли. Широкие ровные, как стол луга и поля. Там расположены крупнейшие города и торговые пути.

В Болота Мрака не ходи — это опасное место, населённое тёмными существами и колдунами. Говорят, что там скрыты древние артефакты.

Про Пустоши Искажения вообще молчу, хочешь пропасть, тебе туда, это зона, поражённая Тенью. Здесь искажается пространство и время, появляются разломы в другие миры. Ну вот как-то так.

— Гарк, если я тебя правильно понял, Эларион населяют орки, эльфы, люди, гномы и порождения тени? Поправь меня если я не прав.

— Игорь, так-то оно так, но кроме этих основных народов есть еще много всяких других существ, их и народом то не назовешь. Всякие гобины, упыри и прочая нечисть.

— Я так понимаю, что магия здесь такое же обычное дело как торговля или какое ни будь ремесло?

— Да Игорь. Магией здесь пропитан каждый камень, и силу магии дает каждая травинка. Вот, например наша магия орков, она руническая — основана на начертании символов, дающих силу оружию и защите. Поэтому на моем боевом топоре и броне столько рун. Руны увеличивают силу урона моего оружия и наоборот уменьшают урон, наносимый мне.

— Круто, а можно нанести руны на мое оружие и броню?

— Ха-ха-ха, у тебя же нет брони, и ты хочешь нанести руны на этот ржавый меч? Кроме того, руны наносят жрецы в крепостях орков, а тебя туда не пустят, ты не родич для нас. Да, ты сейчас мой соратник, и с моим амулетом ты сможешь обратиться к любому орку. Но поверь, в крепость тебя не пустят.

— Попандос, я как слизняк - улитка без панциря, идти легко – защиты нет. И что мне делать?

— Не переживай, я с тобой, вместе что ни будь придумаем.

Глава 2. Тернистый путь

Костёр трещал, отбрасывая пляшущие тени на стволы фиолетовых деревьев. Игорь сидел на земле, растирая ноющие плечи. Третий день подряд Гарк заставлял его махать мечом до изнеможения.

— Вставай, человек, — прогудел орк, поднимая свой тяжеленный двуручный топор. — Ты двигаешься, как новорождённый оленёнок. В бою тебя убьют раньше, чем ты успеешь замахнуться.

Я поднялся, сжимая свой тренировочный деревянный меч, толстый деревянный сук. Руки дрожали от усталости, а мышцы горели. Гарк же выглядел так, будто только что проснулся, ни капли пота, дыхание ровное.

— Твоя проблема, — начал орк, расхаживая вокруг меня, — в том, что ты пытаешься бить силой. У тебя её нет. И не будет. Зато есть кое-что другое.

Он резко выбросил руку вперёд, едва не ткнув пальцем мне в грудь:

— Скорость. Ловкость. Хитрость. Вот твоё оружие. Смотри.

Гарк встал в стойку: ноги широко расставлены, меч опущен вдоль тела, корпус слегка развёрнут.

— Мы орки бьём прямо и сильно. Вот так.

Он сделал мощный рубящий удар, рассекая воздух с гулким свистом. Дерево рядом с ним задрожало, с ветвей посыпались фиолетовые листья.

— Ты так не сможешь. Значит, будешь делать иначе.

Орк шагнул ко мне, взял за руки и переставил в другую позицию:

— Ноги уже. Корпус прямее. Меч держи ближе к телу. Твоя задача — не встретить удар, а уйти от него.

Первый урок: уход от атаки

— Когда я атакую, — приказал Гарк, — не пытайся блокировать. Шаг в сторону, поворот корпуса, и ты уже за моей спиной. Понял?

Он медленно занёс топор для удара. Я, вспомнив указания, сделал скользящий шаг влево и присел, пропуская лезвие над головой. Гарк одобритительно рыкнул:

— Хорошо! Теперь повторим десять раз. И быстрее.

Второй урок: контратака

После часа отработки уходов Гарк остановился, вытер пот со лба (наконец то и орк устал!) и продолжил:

— Ушёл от удара — сразу бей. Не в грудь, это бесполезно. В бок, в плечо, под колено.

Орк большой, но медленный. Используй это.

Он показал короткий тычок в бок:

— Вот так. Резко, коротко, без замаха. И сразу отпрыгивай.

Я попробовал — мой удар получился слабым, но точным. Гарк хмыкнул:

— Неплохо. Ещё пятьдесят раз. И чтобы я видел скорость!

Третий урок: использование окружения

На следующий день тренировка переместилась на каменистую тропу.

— Видишь камни? — спросил Гарк. — Используй их. Опрокинь противника, заставь его спотыкаться, брось в лицо горсть земли, прыгни на выступ и ударь сверху.

Он продемонстрировал: поддел ногой камешек в мою сторону, я инстинктивно моргнул, а в следующий миг орк уже стоял у меня за спиной, приставив свой огромный топор к моей шее.

— Запомнил? Теперь ты.

Я, стиснув зубы, собрал горсть мелких камней и резко бросил их в лицо Гарку. Орк на мгновение отвёл взгляд, этого хватило, чтобы я скользнул вбок и ткнул его мечом.

— Ха! — Гарк расхохотался. — Наконец то! Ты начал думать, как боец, а не как жертва.

Четвёртый урок: изматывание противника

— Орк силён, — объяснял Гарк, — но быстро устаёт. Твоя задача — заставить его махать мечом впустую. Бегай, прыгай, дразни. Он будет злиться, тратить силы. А когда начнёт задыхаться — вот тогда бей всерьёз.

Мы провели спарринг: Я кружил вокруг Гарка, уворачивался, наносил короткие удары и тут же отскакивал. Через пять минут орк начал тяжело дышать, его движения замедлились. И я воспользовался моментом — сделал ложный выпад, а затем резкий удар в колено.

Гарк рухнул на одно колено, но тут же поднялся и одобритительно хлопнул меня по плечу:

— Молодец. Теперь я вижу — ты выживешь.

Конечно, кое-что я и сам знал, а время, проведенное в прошлом тоже, не прошло даром, а там я даже кадетов кое чему учил. Так что уроки Гарка только дополнили мой арсенал знаний. Всё пригодится, а учиться никогда не поздно.

— Гарк, про бой с орком я понял, уход, контратака, изматывание... Но вчера я видел, как Тень двигалась в лесу, будто дым на ветру. Ни звука, ни следа. Как с таким сражаться? Тут же нужна совсем другая тактика, верно?

— Вытер пот со лба и сделал глоток воды из фляги.

Гарк нахмурился, оперся на свой двуручный топор и задумчиво почесал бороду.

— Верно говоришь, человечек, — медленно произнёс он. — С Тенью сила и грубая мощь — пустой звук. Они — как ночные духи: появляются и исчезают, бьют из темноты. Но и у них есть слабости. Слушай внимательно.

Первый урок боя с тенью: распознавание Тени

— Прежде чем драться, — начал Гарк, — ты должен её увидеть. Тени прячутся в тених — вот ведь штука! — он хрипло рассмеялся. — Но они не невидимки. Обращай внимание на: дрожание воздуха, будто от жара. Едва заметные следы на росе или пыли. Движение листьев без ветра. Станный холод рядом — Тень вытягивает тепло.

Второй урок: оружие и снаряжение

— Обычным мечом Тень не взять, — продолжил орк. — Нужны особые средства: серебряные клинки, их магия мешает Тени растворяться. Факелы или светящиеся амулеты, свет ослабляет их силу. Металлические цепи с шипами, чтобы опутать, если подойдёт близко. Порошок из лунного камня — брось в воздух, он оседает на Тени и делает видимой.

Третий урок: тактика боя

Грог встал в стойку, держа топор наготове.

— Запомни три правила: не дай застать себя врасплох. Всегда держи спину к свету или стене. Вращай головой, слушай ушами. Тень любит атаковать сзади или сверху. Бей на упреждение. Если почувствовал присутствие, не жди удара. Резко развернись и атакуй в ту сторону, где кажется, что она есть. Часто этого хватает, чтобы спугнуть. Используй окружение. Заманивай Тень на открытое место, под лунный свет. Толкни её в воду, отражение дезориентирует. Брось факел в гущу кустов, где она прячется.

Четвёртый урок: контратака

— Когда Тень проявится после удара, — Гарк сделал резкий выпад, — у тебя доли секунды. Бей в центр фигуры, там её «ядро». Если попадёшь серебряным клинком, она растает, как туман. Но если промахнёшься...

Он резко присел и скользнул у моих ног, едва не сбив меня с ног.

— ...она снова исчезнет, и всё начнётся сначала.

Пятый урок: защита и выносливость

— Бой с Тенью — это марафон, а не спринт, — наставлял Гарк. — Она будет изматывать тебя ложными атаками, шорохами, видениями. Держи дыхание ровно. Не трать силы на пустые замахи. Жди момента. И помни: Тень тоже устаёт. Чем дольше бой, тем она медленнее.

Я глубоко вдохнул, и медленно выдохнул, пытаюсь запомнить всё сказанное.

— Значит так, — произнёс я, — против Тени я не сила, а хитрость, свет и терпение.

Гарк одобрительно хлопнул меня по плечу, чуть не сбив с ног: ну, похоже ты всё понял.

— Думаю нужно запастись метательным оружием, серебряными дротиками или сюрикенами.

— Да, если умеешь, очень пригодится.

Мы с Гарком шли рядом, разговаривая проделали длинный путь. Ноги гудели после нескольких часов пути. Впереди наконец показался торговый перекрёсток, три дороги сходились у большого валуна, увенчанного ржавым колоколом.

— Прибыли, — пробасил Гарк, потягиваясь. — Теперь бы найти Грунгара...

Дальше наши пути расходятся, я порошу его проводить тебя.

И тут я сам его увидел. За массивным деревянным прилавком, заваленным товарами — флаконами с мерцающей жидкостью, связками сушёных трав, разноцветными тканями, стоял орк. Грунгар Гро Зарон по прозвищу Железный Кулак.

Я ожидал увидеть кого-то под стать Гарку, огромного, с буграми мышц. Но Грунгар оказался... шуплее. Да, он был высок и широк в плечах, но рядом с Гарком выглядел почти стройным. Седая коса, шрам через всю щёку, цепкий взгляд — в нём чувствовалась сила, но не грубая, а какая-то расчётливая.

А ещё он был в беде. Четверо разбойников окружили прилавок. Один, самый наглый, с кривым кинжалом в руке, наступал на Грунгара:

— Старый орк, ты слишком долго не платил «защиту», — прошипел он. — Теперь будешь платить втрое. Или мы поможем тебе разобрать этот прилавок на дрова.

Грунгар сжал кулаки, но не двинулся. Я заметил, как он бросил быстрый взгляд в сторону леса, будто надеялся, что кто-то придёт на помощь.

— Я плачу пошлину стражам Порогов, — спокойно сказал он. — И не стану платить ещё и вам. Но, я могу дать Вам хорошие цены на мои товары. Ведь такого вы нигде не купите. Мои

товары помогут Вам в трудную минуту. И так как это примирительный шаг я готов уступить вам два предмета по цене трёх.

Гарк тихо хмыкнул мне в ухо:

— Ну, человечек, вот и шанс показать, чему ты научился. Видишь их? Четверо. Тот, что с кинжалом, быстрый, но стоит слишком открыто. Второй, с дубиной — медленный, но опасный вблизи. Двое других — пушечное мясо. Как будешь действовать?

Сердце забилось чаще. Я вспомнил уроки Гарка: хитрость вместо силы, манёвренность, использование окружения. Вдохнул поглубже.

— Сначала отвлечь, — прошептал я. — Потом вывести из строя главаря. Использовать шум и пыль.

Гарк одобрительно кивнул:

— Умница. Действуй. Я подстрахую, но пусть это будет твой бой.

Я подхватил с земли горсть песка и мелких камней. Разбойник с кинжалом как раз сделал шаг вперёд, угрожающе занося оружие. Сейчас!

Резкий бросок, песок полетел прямо в лицо главарю. Он вскрикнул, отшатнулся, закрывая глаза. Остальные на мгновение замерли, отвлечённые криком. Скользнув вдоль прилавка, я обошёл группу с фланга и оказался за спиной главаря. Короткий тычок рукоятью меча в бок — не для урона, а чтобы дезориентировать. Разбойник резко обернулся, теряя строй.

В этот момент Грунгар, уловив момент, схватил с прилавка светящийся амулет и швырнул его в центр группы. Амулет разбился с громким хлопком и яркой вспышкой. Разбойники ослепли и замешкались.

Гарк вышел вперёд, возвышаясь над противниками, и громогласно объявил:

— Ещё шаг — и я сломаю вас пополам. Уходите. Сейчас же.

Разбойники, дезориентированные и напуганные видом огромного орка, попятились. Главарь бросил злобный взгляд на Грунгара, на меня, на Гарка, затем махнул рукой:

— В следующий раз, Железный Кулак! В следующий раз ты заплатишь нам своей шкурой!

Разбойники быстро скрылись в лесу.

Грунгар вышел из-за прилавком, протянул огромную руку мне:

— Ты смел и умён, человечек, — пробасил он. — Спасибо. И тебе, Гарк, старый друг, как всегда вовремя.

— Это он всё сделал, — усмехнулся Гарк, похлопав меня по плечу. — Я только стоял и пугал.

Я выдохнул, чувствуя, как адреналин отступает. Руки дрожали, но внутри разливалась гордость, я впервые применил на практике всё, чему научился у Гарка.

Грунгар подмигнул и направился к повозке, доставая из сундука расписной чайник и три резные чашки.

— Позвольте я угощу вас лучшим чаем из лунных листьев, — сказал он. — И, может, у меня найдётся кое-что, что пригодится вам в дороге...

Он протянул мне небольшой кожаный мешочек.

— Держи. В нём три зелья выносливости и амулет, который предупредит о приближении врагов. Пригодится в пути. И запомни: если, когда-нибудь снова будешь в этих краях — заглядывай. Для друзей Грунгара Железного Кулака всегда найдётся и товар, и совет.

Я принял подарок, слегка поклонился:

— Спасибо, Грунгар. Мы не забудем твоей щедрости.

Солнце клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на торговый перекрёсток. Я сделал глоток чая с ароматом мяты и лаванды, улыбнулся и почувствовал: я начинаю осваиваться в Эларионе. Здесь сила — не главное. Главное — ум, смелость и верные друзья рядом.

Мы с Гарком и Грунгаром стояли у прилавка, допивая чай из лунных листьев. Гарк поставил чашку на стол, выпрямился и пробасил:

— Ну что, Грунгар, пора Вам с Игорем двигаться дальше. Ты ведь проводишь его до Башни Стражей? Я бы и сам пошёл, да дела зовут в другую сторону.

Грунгар задумчиво погладил свою косичку, окинул меня цепким взглядом:

— До Башни? Хм... Дорога неблизкая и беспокойная. Но раз уж этот человечек помог мне сегодня, я в долгу перед ним не останусь. Провожу. И даже помогу собраться в путь как следует.

Гарк ударил Грунгара кулаком в плечо так, что тот слегка покачнулся, но лишь усмехнулся в ответ.

— Знать бы раньше, что ты такой щедрый, я бы чаще к тебе заглядывал, — хохотнул Гарк. — Береги его, Железный Кулак. Он ещё пригодится Элариону.

Они обменялись крепким рукопожатием. Гарк подмигнул мне:

— Не теряйся, человечек. Помни, чему я учил: хитрость вместо силы, манёвренность вместо мощи. И не забывай считать шаги, так легче следить за окружением.

Я кивнул, чувствуя, как в груди смешиваются благодарность и лёгкая грусть от расставания:

— Спасибо, Гарк. Я всё запомнил.

— Вот и славно. А теперь — в путь!

Гарк развернулся и зашагал прочь, его массивная фигура вскоре скрылась за рядами торговых палаток.

Оружейный ряд

Грунгар повёл меня вглубь торгового перекрёстка, туда, где выстроились лавки оружейников. Воздух здесь имел запах металла, несло кожей и маслом для клинков. Над прилавками красовались мечи, топоры, кинжалы, щиты с причудливыми узорами.

— Сначала оружие, — решительно заявил Грунгар. — Что тебе ближе, человечек?

Я задумался. Вспоминал уроки Гарка: короткие выпады, уходы, манёвры.

— Мне нужен лёгкий клинок, — сказал я. — Не двуручный меч, а что-то, чем можно быстро действовать. И кинжал, для второй руки.

Грунгар одобрительно хмыкнул:

— Умный выбор. Орк бьёт прямо и сильно, а человек должен быть ловким. Пойдём к Торгриму — он знает толк в лёгком оружии.

Торgrim, коренастый гном с пышными усами, встретил нас поклоном:

— Чем могу служить уважаемым покупателям?

Грунгар сразу взял быка за рога:

— Мой юный друг ищет клинок для дальнего пути. Лёгкий, сбалансированный, с удобной рукоятью. И кинжал в пару. Покажи лучшее, что есть.

Торgrim достал несколько мечей. Я взял один — слишком тяжёлый. Второй — рукоять неудобная. Третий... Я взмахнул им — клинок словно продолжил движение моей руки. Лёгкий, острый, идеально сбалансированный.

— Этот, — сказал я.

— Хороший выбор, — одобрил Грунгар. — А теперь кинжал.

Кинжал оказался коротким, с зазубренным лезвием у основания, для зацепов и неожиданных ударов.

Торг и одежда

Когда с оружием было решено, Грунгар повёл меня к лавке с одеждой.

— В дороге нужно быть незаметным, — наставлял он. — И защищённым.

Торговец, худощавый эльф с пронизательными глазами, предложил несколько вариантов. Грунгар отверг яркие плащи и блестящие куртки:

— Нам нужно что-то серое, землистых тонов. Чтобы сливаться с лесом, скалами, тенями. В итоге я выбрал:

кожаную куртку с металлическими вставками на плечах и локтях — лёгкая, но прочная. Мой худи хоть и был серого цвета, для пересеченной местности не годился, а для боя и тем более. Мягкие сапоги на толстой подошве, для бесшумного передвижения. Плащ-накидку серо-зелёного цвета с капюшоном. Торг начался. И Грунгар вёл его виртуозно:

— Ты хочешь продать одежду или разориться на пошлинах? — громогласно вопрошал он. — Этот плащ стоит не больше трёх серебряных, а ты просишь пять! Да за такие деньги я куплю два у твоего соседа! Эльф пытался возражать, но Грунгар был неумолим. Он приводил примеры, сравнивал цены, грозился уйти и в итоге мы получили всё необходимое со скидкой почти в половину.

Теперь всё это оружие нужно улучшить.

Мы с Грунгаром остановились у лавки гнома-оружейника. Над входом висела вывеска: «Боррик Серебрение Лезвий — оружие против всякой нечисти».

Внутри пахло расплавленным металлом, серой и какими-то травами. Боррик, низкорослый гном с густой рыжей бородой до пояса, полировал клинок, который мягко мерцал в свете магического шара.

— Чего надо? — буркнул он, не отрываясь от работы.

Грунгар шагнул вперёд, расправил плечи и громогласно объявил:

— Мой юный друг желает покрыть оружие серебром — для охоты на Тени. Сделай свою лучшую работу, Боррик. И назови цену.

Гном наконец поднял глаза, окинул нас взглядом, особенно задержавшись на моём новом мече и кинжале.

— Серебро? Против Теней? — он хмыкнул. — Это работа тонкая, магическая. Обычным серебром тут не отделаешься. Нужен сплав с лунным камнем. За меч и кинжал — двадцать золотых.

Я невольно ахнул. Двадцать золотых! У меня таких денег не было и в помине.

Грунгар даже не дрогнул. Он сложил руки на груди и медленно произнёс:

— Двадцать золотых за два клинка? Ты, Боррик, или ослеп, или решил, что мы с Игорем — набитые дураки.

— Это магическая работа! — возмутился гном. — Тут и руны надо нанести, и заклятье прочесть...

— Не спорю, — кивнул Грунгар. — Но посмотри на эти клинки. Меч лёгкий, кинжал короткий — серебра уйдёт с гулькин нос. И руны ты нанесёшь стандартные, я их на прошлой неделе у тебя же видел на другом мече. Так что не ври почтенному покупателю.

Боррик побагровел:

— Десять золотых, и это последнее слово!

— Восемь, — твёрдо сказал Грунгар. — И ты добавишь защитное покрытие на лезвия, чтобы серебро не тускнело. Иначе я пойду к Торгриму, он возьмёт дешевле.

— Девять, — прошипел гном, стиснув зубы. — И покрытие добавлю. Но только потому, что ты, Грунгар, давний клиент.

— Договорились, — улыбнулся орк так широко, что стало ясно: он изначально рассчитывал на эту сумму.

Процесс серебрения

Боррик взял мой меч и кинжал, осмотрел внимательно, затем перенёс на рабочий стол у горна.

— Смотри и запоминай, человечек, — шепнул Грунгар. — Такое мастерство не каждый день увидишь.

Гном начал с того, что очистил клинки особым раствором. Они зашипели и покрылись пеной. Затем достал слиток серебристого металла с голубыми прожилками.

— Лунное серебро, — пояснил Грунгар. — Добывают в шахтах под Лунными горами. Редкостью считается.

Боррик расплавил металл в длинном тигле, добавил какой-то порошок, помешал длинным железным прутом. Затем аккуратно начал окунать клинки в сплав. Металл пропитывал лезвия. Боррик производил операцию гальваностегии приговаривая заклинание на древнем языке гномов.

По мере нанесения серебра на клинках начали проявляться тонкие узоры, похожие на ветви ледяных деревьев. Они светились мягким голубым светом.

— Руны сдерживания, — пояснил Грунгар. — Они усиливают действие серебра против духов и теней.

Когда работа была закончена, Боррик подал мне оружие. Меч в руке казался чуть тяжелее, но баланс сохранился. Лезвие мерцало холодным светом, а при прикосновении к нему я ощутил лёгкое покалывание магии.

— Теперь Тень не ускользнёт так просто, — удовлетворённо пробасил Грунгар. — Один взмах — и она проявится, как на солнце. А удар серебряным клинком развеет её на века.

Расчёт и прощание с гномом

Я выложил девять золотых монет, которые одолжил мне Грунгар, на стол. Боррик пересчитал их, спрятал в ящик и неожиданно улыбнулся:

— Хороший клинок, — сказал он мне. — И хозяин достойный. Пусть служит тебе верно.

Грунгар хлопнул гнома по плечу:

— Вот видишь, Боррик? Когда не жадничаешь — и клиенты довольны, и репутация растёт. В следующий раз я опять к тебе загляну.

Мы вышли из лавки. Солнце уже клонилось к закату, окрасив небо в пурпурные тона.

Грунгар подмигнул мне, — теперь ты готов к встрече с Тенью. Серебро и ум — вот твоё настоящее оружие. А теперь — в путь.

Впервые за долгое время в Эларионе я почувствовал себя по-настоящему готовым к испытаниям, которые ждали впереди.

Глава 3. Тернистый путь к Башне Стражей

Собрав покупки, мы покинули торговый перекрёсток. Солнце уже почти село, отбрасывая длинные тени. Грунгар закинул мой свёрток с вещами на плечо и подмигнул:

— Ну что, человечек, теперь — к Башне. Дорога займёт три дня, если не будет сюрпризов. Но с новым оружием и одеждой ты уже не выглядишь как заблудившийся турист. Больше, как настоящий воин.

Я вложил меч в ножны, ощутив его новое, магическое присутствие. Кинжал удобно лёг в левую руку.

Я улыбнулся, то и дело проверяя, как лежит меч в ножнах. Рукоять была удобной, кинжал легко выхватывался. Плащ приятно облегал плечи.

— Спасибо, Грунгар, — искренне сказал я. — Без тебя я бы потратил вдвое больше и купил бы половину ненужного.

— Пустое, — отмахнулся орк. — Ты спас мой товар и мою честь сегодня. Это лишь малая часть того, что я могу для тебя сделать. А теперь, шагай рядом и слушай: я расскажу тебе о тропах, которые знают только местные...

Он зашагал вперёд, а я последовал за ним, вглядываясь в дорогу, ведущую к Башне Стражей. Впереди ждали новые испытания, но теперь я чувствовал себя куда увереннее.

Мы с Грунгаром шагали по извилистой тропе, ведущей к Башне Стражей. Великан-воин шёл рядом, хмуро поглядывая по сторонам Его торговое снаряжение — кожаные сумки с диковинными товарами, амулетами и мешочками с порошками — теперь выглядело скорее, как походная выкладка воина, и застилала половину неба. Кто мог бы позариться на двух путников. На однорукого торговца и неопытного воина.

— Не нравится мне эта тишина, — буркнул Грунгар, поправляя кожаный ремень сумки. — Слишком тихо. И слишком много следов. Я кивнул, сжимая рукоять своего меча, не самого грозного оружия, но зато верного, пригляделся: на влажной глине у обочины отпечатались следы сапог, не крестьянских, а крепких, с шипами. И шли они не просто так, а парами, по двое, будто кто-то уже выстроил засаду. После того инцидента на рынке, когда я как бы случайно опозорил главаря шайки разбойников. Мы с Грунгаром стали самой желанной мишенью для местных разбойников. А без могучего Гарка, который обычно одним взглядом разгонял любую банду, наше положение и правда выглядело шатким.

— Да, это было смело. Глупо, но смело. Проворчал Грунгар.

Тропа сузилась, превращаясь в каменистую лестницу, вьющуюся между скал. Ветви старых дубов сплетались над головой, и без того создавая мрачный свод. То тут, то там без дела валялись обглоданные кости и даже виднелись округлые черепа.

— Слышишь? — прошептал я.

Грунгар замер, поднял руку. Где-то сзади нас, за поворотом, который мы удачно миновали, доносились приглушённые голоса, лязг металла, нервный смех.

— Разбойники, — выдохнул я. — Их много, и они уже догоняют.

Великан скрипнул зубами:

— как бы не обложили, гады. Надо ждать Засады.

Мы переглянулись. Бежать — ни вправо, ни влево невозможно, с одной стороны стена с другой пропасть. Прятаться тоже негде. Тем более с огромным орком. Хоть в своем племени он не самый большой, а скорее наоборот. Замешкаться значит потерять время - подставить спину. Идти вперёд — возможно нарваться на засаду. Тропа сузилась, уводя нас в ущелье между скал. С обеих сторон нависали валуны, поросшие мхом, а над головой, свои ветви переплели старые ели, или что-то похожее на них. Свет почти не пропускали.

— Они ждут, — сказал я. — Впереди поворот, сверху доносился шорох и какое-то сопение.

— Есть идея, — Грунгар достал из сумки небольшой кожаный мешочек

— У меня есть кое-что из восточных земель. Дымный порошок. Если бросить — будет вспышка, дым, шум. На пару секунд их ослепит.

— Помнишь, что Гарк называл «громовым порошком»? Он ехидно усмехнулся, и впервые за день в его глазах мелькнуло что-то вроде облегчения.

— Я подмигнул. — Сейчас сделаем отвлекающий манёвр. Ты идёшь слева, я бросаю мешочек за поворот — и как только грохнет, рвём вверх по тропе. Но там крутой подъём и скользкие камни. Он вздохнул, почесал бороду:

— Без Гарка всё стало сложнее. Но веселее, — и хлопнул меня по плечу так, что я чуть не покатился вниз по камням. — Действуем!

— Значит, рискнём. Я подкрался к краю поворота, сжал мешочек в руке. Грунгар занял позицию у скалы, посох наизготовку. Выглянув из-за скалы, в темноте я разглядел несколько силуэтов.

— Три... два... один... — шёпотом отсчитал я и швырнул «громовой порошок» за угол. БУМ! Барабум!

Оглушительный грохот, вспышка, облако едкого дыма. Крики, топот, проклятия — разбойники, ослеплённые и оглушённые, заметались.

— Вперёд! — рывкнул Грунгар и ринулся вверх, расчищая путь могучими взмахами своего посоха. Мы свернули с основной дороги, начали карабкаться по осыпающейся насыпи. Грунгар шёл первым, цепляясь за корни и выступы, я — следом, стараясь не оступиться. Я припустил следом, перепрыгивая через камни. Ветер свистел в ушах, сердце колотилось, но где-то внутри теплилась радость: мы прорывались!

Над скалами, в просвете между туч, показалась Башня Стражей — высокая, древняя, с мерцающим на вершине кристаллом.

— Ещё немного, — выдохнул я, — и там найдём ответы.

Грунгар бросил на меня косой взгляд:

— Или новые неприятности. С нами всегда так.

Мы рассмеялись и ускорили шаг. Я вздохнул. Без Гарка, могучего воина с сердцем льва и кулаками, способными расколоть дуб, мы действительно были уязвимы.

— Но малая блоха злее кусает. — Пробасил Грунгар.

Мы рассмеялись снова. Не успели мы подняться и на треть склона, как снизу донёсся крик:

— Вон они! Влево! Окружай!

— Похоже, они знали про этот путь, — прошипел я.

— Или просто догадались, — буркнул Грунгар. — Готовься!

Он резко развернулся, бросил второй мешочек вниз.

БУМ! Бабах!

— Бежим! — рывкнул орк, хватая меня за рукав и буквально втаскивая на верх склона.

Ха-ха-ха, получили? Настроение было настолько взбодренное, что сердце готово было выпрыгнуть из груди и самостоятельно добежать до башни Стражей!

— Ещё немного, — выдохнул я, переводя дух. — И там мы будем в безопасности.

Грунгар хлопнул меня по спине:

— В безопасности? С тобой? — он хохотнул. — Я бы не стал так уверенно говорить. Но знаешь что? Это делает путь интереснее.

Бандиты настигали нас на узкой тропинке — их было в десять раз больше, и они явно знали эти места лучше нас.

— Быстрее, быстрее! — задыхаясь, подгонял я Грунгара.

— Да куда уж быстрее?! — отдувался он, перепрыгивая через камни. — Я торговец, а не бегун на длинные дистанции по пересечённой местности! У меня специализация, стоять у прилавка и считать прибыль, а не убегать от головорезов!

Я обернулся. Бандиты были уже в десятке шагов.

— Придётся ускориться! — Крикнул я.

— Слушай, — пыхтел Грунгар, — если выживем, я тебе сделаю скидку. Пять процентов. Нет, десять! Только не давай им меня поймать, у меня ещё счета не оплачены, товар не доставлен, да и вообще, я ещё не успел открыть филиал в соседнем королевстве!

Окружение

— Хорош ржать! Всю округу разбудите. На широкой площадке, прямо перед нами стоял отряд разношерстных разбойников во главе с уже знакомым вожаком.

Мы с Грунгаром оказались в ловушке. Разбойники «Теневых когтей» окружили нас на узкой тропе, с одной стороны отвесная скала, с другой — пропасть, а впереди и позади, по два десятка вооружённых до зубов головорезов. Чтобы иметь маневр, до широкой площадки еще добежать надо, а это ой как нелегко!

— Ну что, орк, — хрипло рассмеялся главарь шайки, высокий тип в кожаном панцире с шипами, — и ты, сопляк, который любит совать нос не в свои дела... Теперь-то вы точно не уйдёте.

Грунгар сжал свой посох - безмен, тяжело дыша. Его грудь вздымалась, жилы на руках вздулись, он готовился к последнему бою.

— Как жаль, что Гарк не с нами, — пробормотал я.

— Да, — кивнул Грунгар. — Но мы хотя бы дадим им бой. За честь, за...

— ...за хорошую торговлю, — закончил я.

Орк хохотнул, и мы встали спина к спине. На узкой тропе нас тоже не обойти.

— Эй малохольные, сдавайтесь, или Вы думаете, что мы будем с Вами драться?

Разбойники, обнажая клинки занимали лучшие позиции, чтобы не дать нам проскользнуть. Кто-то уже поднял арбалет...

— Попандос. — совсем тихо пробормотал я.

И вдруг — тишина.

Резкий порыв ледяного ветра пронёсся по ущелью. Факелы мигнули и погасли. В воздухе повисло ощущение чего-то древнего, опасного.

— Что за... — начал главарь, но не договорил.

Из тени скалы выступил высокий силуэт. Острые черты бледного лица, глаза, горящие холодным огнём.

Он двигался бесшумно, почти не касаясь земли. Его плащ струился за спиной, как дым.

— Вы нарушаете покой, — произнёс он низким, ровным голосом. — Убирайтесь.

Главарь разбойников оскалился:

— А то что? Ты один, нас — много!

Вампир не ответил. Он просто сделал шаг вперёд.

Первый разбойник бросился на него с топором — и как подкошенный в размытом движении распластался по склону, начал потихоньку сползать. Второй вскрикнул и упал, схватившись за горло. Третий попытался выстрелить, но стрела так и не покинула тетиву: вампир оказался рядом и одним движением перерезал ему горло.

Всё происходило так быстро, что я едва успевал следить.

Через мгновение семеро лежали на земле, кто чуть жив, кто почти мертв. Остальные попятились.

— Бежим! — крикнул кто-то, и разбойники бросились в разные стороны, не видя дороги и ломая ноги. Кто — то даже бросая оружие.

Темный, остался стоять посреди тропы. Он медленно повернулся к нам.

— Благодарю, — хрипло произнёс Грунгар, всё ещё сжимая посох. — Ты спас нам жизни.

— Я не спасал, — спокойно ответил Темный — бледный в слабом свете луны, наш спаситель. — Я просто не люблю, когда шумят. И... — он слегка улыбнулся, обнажая клыки. — это они на меня напали.

Я заворуженно сглотнул. — Кто ты?

— Меня зовут **Элиан**. Я Воин света в темноте. И я вижу, что вы направляетесь туда. Он сделал жест в сторону башни.

— Тогда я провожу вас. Дальше по тропе ещё опаснее. Но разбойников там уже нет. Разлом пробуждается, и тени становятся всё смелее.

Мы переглянулись с Грунгаром. Орк пожал плечами:

— Мы не против, лишние руки никогда не помешают.

— только дайте мне пару минут, я соберусь в дорогу.

Элиан, действовал с холодной, почти механической точностью. Он поочередно подходил к поверженным разбойникам. Кто-то стонал, кто-то лежал без движения, и, действовал используя свой острый меч и большой хрустальный флакон, скорее даже графин с бронзовой пробкой. Острым мечом перерезал горло и собирал бьющую фонтаном кровь. Периодически он делал несколько глотков из графина, потом продолжал свою кровавую жатву. Движения его были точны и рациональны, взгляд сосредоточен.

Мы с Грунгаром стояли в стороне, стараясь не смотреть на это зрелище. Орк морщился, потирал древко посоха и тихо бурчал что-то про «странные обычаи ночных тварей». Я же просто молчал, пытаюсь осмыслить, что за существо решило нам помочь.

Закончив с последним разбойником, Элиан выпрямился, закрыл полный крови графин и аккуратно убрал его в кожаный мешочек на пояс. Затем он облизал свои руки, каждый палец, меч, стер тёмные разводы языком и повернулся к нам.

— Вы, кажется, удивлены, — его голос звучал ровно, без насмешки, но с ноткой усталости. — Да, я пью кровь. Но я не зверь. Я — ренегат в своём ордене.

Грунгар скрестил руки на груди:

— И что это значит?

Элиан вздохнул, и в этом вздохе прозвучала горечь:

— Мой орден, древнее Тени. Многие считают, что сила вампиров в страхе и боли. Они пьют кровь невинных, наслаждаются агонией, питаются страданиями и страхом. Для них жертва, будь то человек, эльф или гном — не более чем скот.

Он сделал шаг вперёд, и лунный свет упал на его лицо, подчеркнув резкие черты и глубокие тени под глазами.

— Я же следую кодексу чести. Я пью кровь только тех, кого побеждаю в бою. Тех, кто поднял на меня оружие. Тех, кто хотел убить меня или других. Это не просто питание — это дань уважения противнику. Его сила переходит ко мне, его воля становится моей частью.

Я невольно слотнул:

— То есть... ты забираешь не только кровь?

— Частицу их сущности, — кивнул Элиан. — Память, опыт, иногда, обрывки мыслей. Это помогает мне становиться сильнее, но не превращает в монстра.

Грунгар хмыкнул:

— Значит, ты... благородный вампир?

— Скажем так, — усмехнулся Элиан, — я не позволяю тьме поглотить себя. Мои сородичи называют меня предателем. Возможно, они правы. Но я предпочитаю думать, что я — последний, кто помнит, что значит быть воином, а не диким зверем.

Он окинул взглядом тропу, ведущую к Башне Стражей. Её каменные стены уже отчётливо виднелись на фоне ночного неба, мерцающая слабым синим светом древних рун.

— Разлом пробуждается, — тихо произнёс Элиан. — И скоро тьма начнёт распространяться. Вам понадобится любая помощь, которую вы сможете получить. Даже моя.

Я переглянулся с Грунгаром. Орк пожал плечами:

— Лучше вампир-проводник, чем разбойники-убийцы.

— Если он бьёт врагов так же хорошо, как говорит, — нам повезло.

— Мы будем рады твоей помощи, Элиан, — сказал я. — Но скажи: почему ты решил помочь нам?

Вампир на мгновение замер, потом улыбнулся, не угрожающе, а почти задумчиво:

— Потому что вы идёте к Башне Стражей. А я давно слежу за ней. И чувствую: что-то меняется. Возможно, наши цели совпадут.

Он развернулся и пошёл вперёд, его плащ струился за спиной, как дым, как крылья ночной птицы.

Тропа вилась вверх, к Башне Стражей, а над нами, в тёмном небе, мерцали странные огни, будто далёкие вспышки разлома, пробуждающегося к новой жизни

— Идёмте, — бросил он через плечо. — Дорога долгая, а ночь коротка.

Мы последовали за ним. Грунгар тихонько толкнул меня локтем:

— Ну что, напарник, теперь у нас есть вампир-союзник. Надеюсь, он не решит, что мы — достойные противники для его кодекса чести.

Я усмехнулся:

— Будем надеяться, что нет. Но знаешь что? Мне кажется, он говорит правду.

Орк хмыкнул:

— Посмотрим. Здесь и не такое видали.

Мы последовали за ним, осторожно, но с надеждой.

Глава 4. Откровенный разговор

Рассвет надвигался неумолимо, восход из синего превратился в серый и полоска горизонта стала окрашиваться в розовый цвет. Уже скоро солнце будет подниматься всё выше, заливая склоны гор золотистым светом. Элиан невольно замедлил шаг, его бледная кожа словно стала ещё блее, а в глазах появилась тревога.

— Пора искать укрытие, — тихо произнёс он. — Ещё час — и мне будет опасно находиться под открытым небом.

Грунгар окинул взглядом скалистый склон:

— Вон там, — орк указал на тёмное пятно в стене ущелья, — похоже на вход в пещеру. Проверим?

Мы направились к расщелине. Она оказалась достаточно широкой, чтобы укрыться втроём, и уходила вглубь скалы на несколько шагов, образуя небольшое безопасное пространство. Внутри было прохладно, пахло влажной землёй и мхом.

— Не дворец, но на день сойдёт, — буркнул Грунгар, сбрасывая с плеча сумку с припасами.

Элиан с облегчением опустился на плоский камень у стены. Его движения стали чуть медленнее, а дыхание — ровнее, будто сама тень дарила ему силы.

— Спасибо, что предупредили, — сказал я, раскладывая на камне хлеб, сыр и вяленое мясо. — подкрепимся? Завтрак самый главный прием пищи! А ты с ночи ничего не ел!

Вампир слегка улыбнулся:

— Я пил! Благодарю, но моя пища иного рода. Однако я ценю заботу.

Грунгар протянул ему флягу:

— Может, хотя бы воды выпьешь? Или вампиры её не пьют?

— Пьют, — согласился Элиан, принимая флягу. — И даже любят. Особенно родниковую, холодную.

А как на счет вина? Улыбнулся я.

— Элиан улыбнулся. — Вино с кровью – лекарство.

Пока мы ели, я не мог не разглядывать вампира. В тени пещеры его черты казались мягче, а глаза уже не светились холодным огнём, а отливали глубоким фиолетовым оттенком, как ночное небо перед рассветом.

— Расскажи ещё о своём кодексе, — попросил я. — Как ты вообще решился пойти против ордена?

Элиан сделал глоток, задумчиво посмотрел в глубину пещеры:

— Когда-то меня звали **Мордраг Умбрас - тень смерти** и я верил, что сила вампира — в его жестокости. Нас учили, что люди, лишь источник пищи, что их страх усиливает вкус крови. Но однажды я оказался в деревне, которую опустошили мои сородичи. Я видел детей, оставшихся сиротами, видел стариков, потерявших всех близких... Я видел весь этот ужас... И понял: если мы так поступаем, то чем мы лучше зверей и тварей?

Он помолчал, провёл ладонью по камню:

— Я объявил, что буду пить кровь только тех, кто сам поднял на меня оружие. Меня назвали высокопарным тупым отщепенцем. Но я не жалею. Лучше быть одиночкой, чем монстром.

Грунгар кивнул:

— Достоин уважения. Значит, ты не просто воин — ты ещё и философ.

Элиан усмехнулся:

— Просто я научился отличать силу от жестокости. Тонкая граница в виде острия моего меча отделяет меня от монстра в которого я могу превратиться, почував кровь. Только самоконтроль и мой кодекс сдерживают меня.

Пока мы отдыхали в прохладной пещере, я не мог отвести взгляда от меча Элиана. Клинок, покоившийся в чёрных ножнах у бедра вампира, казался живым, по его поверхности время от времени пробегали тусклые серебристые всполохи, будто внутри металла текла собственная жизнь.

— Этот меч... — наконец не выдержал я. — Он не простой, верно?

Элиан слегка улыбнулся, осторожно достал оружие из ножен. Лезвие длиной в локоть отливало холодным титановым блеском, а вдоль долы шли руны, напоминающие переплетённые ветви и капли крови.

— Это Клинок Полуночи, — произнёс вампир, и в его голосе прозвучала гордость. — Выкован из звёздного титана, закалён в лунном свете и заговорен древними магами. Он чувствует тьму и отзывается на неё — вот эти всполохи означают, что где-то рядом пробуждаются порождения Разлома.

Грунгар наклонился ближе, с любопытством разглядывая клинок:

— И как он работает?

— Он усиливает мои способности, — объяснил Элиан. — В бою я быстрее, сильнее, а удары точнее. Но главное — меч поглощает часть энергии поверженных врагов и передаёт её мне. Это помогает восстанавливать силы без... излишеств.

Я кивнул, понимая: без меча ему было бы куда сложнее следовать своему кодексу.

— А как ты его получил? — спросил я.

Вампир задумчиво провёл пальцем вдоль лезвия:

— Много лет назад я ещё служил в ордене Древних Теней. Был лучшим воином, выполнял самые опасные задания. Но чем больше я видел, тем яснее понимал: мы не стражи равновесия, а паразиты. Мы питались страхом, болью, невинными жизнями... Он помолчал, взгляд его стал далёким.

— Однажды я отказался выполнять приказ — убить семью деревенского целителя только за то, что тот знал слишком много. За это меня приговорили к изгнанию. Но перед побегом я проник в оружейную ордена и забрал этот меч. Он был создан для воинов света, но попал в руки тьмы. Я же решил вернуть ему истинное предназначение.

Грунгар хмыкнул:

— То есть ты украл его?

— Скажем так, — усмехнулся Элиан, — я вернул то, что по праву должно служить справедливости. С тех пор Клинок Полуночи — мой союзник. Он не просто оружие — он напоминание о выборе, который я сделал.

— И твой кодекс? — уточнил я. — Ты ведь не сразу его придумал.

— Нет, — вампир опустил меч на колени. — Сначала я просто бежал. Скрывался, голодал, учился контролировать жажду. Потом понял: если не установить границы, тьма поглотит меня. Так родился кодекс.

Он поднял взгляд, и его глаза на мгновение вспыхнули фиолетовым:

— Правило первое: я пью кровь только тех, кто напал на меня или других первым. Правило второе: я не охочусь ночью на спящих, не заманиваю в ловушки. Бой должен быть честным. Правило третье: я использую силу, данную мечом и кровью, чтобы защищать слабых. Если могу предотвратить зло — я обязан это сделать.

Грунгар почесал бороду:

— Строгие правила для вампира.

— Иначе нельзя, — твёрдо сказал Элиан. — Тьма всегда рядом. Она шепчет, искушает. Но пока я следую кодексу и Клинок откликается на мою волю — я остаюсь собой. А не монстром.

Солнце уже стояло в зените. За пределами пещеры воздух дрожал от жары, а здесь, в прохладной тени, мы отдыхали, делились историями и набирались сил. Мы делились сокровенным и поэтому становились ближе. Мы учились доверять друг другу, мы были такими разными, и тем интересовали своих собеседников. Элиан устроился в тени, наблюдая за игрой пламени костра, а я повернулся к Грунгару:

— Ты мне не рассказал, как стал торговцем. Ведь кодекс Малаката запрещает оркам заниматься торговлей — только войной, охотой, честной битвой...

Грунгар хмыкнул, поворошил угли палкой и задумчиво посмотрел на мерцающие искры: — Да, кодекс строг. Но жизнь, парень, куда хитрее любых правил.

Он помолчал, словно вспоминая что-то далёкое, потом продолжил:

— Я родился в клане Каменного Кулака, на северных равнинах. С детства меня учили держать секиру, бить первым и не отступать. К пятнадцати годам я уже участвовал в стычках с соседними кланами, к двадцати — считался одним из лучших воинов.

— И что изменилось? — спросил я.

Орк вздохнул:

— Война. Большая война между кланами. Мой клан почти целиком полег в ущелье Кровавого Ветра. Я выжил лишь потому, что отец в последний момент отправил меня с поручением в соседнее селение. Когда я вернулся... никого не осталось.

Элиан слегка наклонил голову, внимательно слушая. Грунгар провёл ладонью по своему посоху — там, под кожей на древке, были спрятаны три тонкие серебряные нити, сплетённые в косичку.

— Это всё, что я нашёл на поле боя, — тихо произнёс он. — Волосы моей матери, сестры и жены.

Я почувствовал, как внутри всё сжалось.

— После этого я не мог вернуться к войне. Каждый раз, поднимая оружие, я видел их лица. А кодекс Малаката требовал мести, новых битв, новых смертей... Я не хотел этого.

— Но как ты перешёл к торговле? — уточнил я.

— Случайно, — усмехнулся орк. — Я бродил по землям, не зная, куда идти. В одном городке меня чуть не схватили — мол, орк без клана опасен. Но старый торговец по имени Боррик вступился. Сказал, что я могу работать на него — охранять караваны, помогать с товарами.

— И ты согласился?

— Сначала только ради крыши над головой. Но потом... понял, что это тоже своего рода битва. Только здесь ты не рубишь головы, а находишь общий язык. Здесь сила не в мышцах, а в слове. И знаешь что? Мне это понравилось.

Грунгар достал из сумки небольшой кожаный мешочек, развязал его и показал нам: внутри лежали разноцветные камни, резные фигурки, засушенные травы.

— Каждый товар — это история. Этот аметист с южных гор, его добывали в полной темноте, чтобы не потревожить духов камня. Эта фигурка волка — работа старого гнома, который вырезает их в память о своём погибшем сыне. А эти травы собирают только в полнолуние, и они лечат лучше любых зелий.

Элиан кивнул:

— Значит, ты не предал кодекс Малаката. Ты просто нашёл ему новое толкование.

Грунгар улыбнулся:

— Можно и так сказать. Я не убиваю ради славы. Я защищаю тех, кто идёт со мной. Я честен в сделках — иначе потеряю доверие. И я всегда отвечаю за свои слова. Разве это не честь?

Я посмотрел на него по-новому. Орк-торговец, нарушивший древний закон, на самом деле оказался одним из самых честных и благородных существ, которых я знал.

— Расскажи, что случилось с твоей рукой?

Грунгар помолчал, глядя на пламя костра, потом медленно закатал рукав рубахи. На месте правой руки от локтя начинался сложный механизм из полированного железа и бронзы. Пальцы с тонкими суставами, ладонь с рельефной поверхностью, запястье с шестерёнками и рычажками.

— Это случилось на Перекрёстке Ветров, — глухо начал орк. — Тогда я ещё служил в клане Каменного Кулака. Мы столкнулись с кланом Чёрного Клыка — их вождь, Гарун Одноглазый, много лет провоцировал стычки, убивал наших охотников, крал скот. В конце концов чаша переполнилась.

Он сжал левый кулак, вспоминая:

— По древнему обычаю, мы решили закончить спор поединком вождей. Гарун был старше, опытнее, хитрее. Он знал все приёмы, умел провоцировать ярость, выводить из себя. Но я был моложе, быстрее, и за мной стояла правда.

Я затаил дыхание, представляя ту битву. Элиан тоже внимательно слушал, его фиолетовые глаза отражали пламя.

— Мы бились три круга по песку, — продолжал Грунгар. — Гарун сломал мне ребро, я рассек ему ногу. Но в конце концов он подловил меня: когда я сделал выпад, он подставил ногу, а сам ударил топором снизу вверх...

Орк провёл левой рукой по металлу протеза:

— Я почувствовал, как что-то хрустнуло, горячая кровь хлынула по руке. Но даже тогда я не упал. Собрал всю волю, схватил его за горло левой рукой и швырнул на землю. Один удар ногой в висок — и Гарун уже лежал без движения.

— Ты победил, — тихо сказал я.

— Да, — кивнул Грунгар. — Но победа далась дорогой ценой. Рука висела на лоскутке кожи, боль была такой, что хотелось выть. Но я встал перед воинами Чёрного Клыка и сказал: «Смотрите! Я победил вашего вождя, но не стану мстить клану. Война между нами — это зло, угодное Тени. Она кормится нашей ненавистью, нашей кровью. Давайте же положим конец этой вражде».

Элиан слегка наклонил голову:

— И они послушали?

— Не сразу, — усмехнулся орк. — Многие хотели моей крови. Но тут выступил старый шаман клана. Он сказал: «Гарун сам выбрал путь войны. А этот орк, потеряв руку в честном бою, предлагает мир. Кто мы такие, чтобы отвергать его слова?»

Грунгар вздохнул:

— Так мы заключили мир. Воины Чёрного Клыка даже помогли мне добраться до города, где жил мастер Бранд Железный Палец. Гном, который потом и сделал мне этот протез.

— Расскажи про него, — попросил я.

— Бранд был гением, — в голосе Грунгара прозвучала искренняя благодарность. — Он посмотрел на мою культю и говорит: «Сделаю тебе такую руку, что обычные позавидуют!» Три месяца он колдовал над ней: ковал детали, настраивал механизмы, вставлял пружины. В итоге получился этот красавец.

Орк согнул железный кулак. Тот издал тихий мелодичный звон шестерёнок:

— Сила удара — как у двух рук. Могу держать меч, писать, даже поднять крошечный камешек. А ещё... — он подмигнул, — когда нужно, могу незаметно подменить монеты в кошельке. Торговля, она ведь тоже искусство.

— А прозвище? — уточнил я.

— А что не понятно? Когда я впервые вышел с новой рукой на площадь, один мальчишка увидел и закричал: «Смотрите! Железный Кулак!» Воины Чёрного Клыка, которые были рядом, подхватили: «Да, Железный Кулак! Так его и будем звать!»

Грунгар улыбнулся:

— Я сначала сопротивлялся. Думал, что это насмешка. Но Бранд сказал: «Нет, это знак уважения. Ты потерял плоть, но обрёл сталь. Ты не слаб, ты стал сильнее». И я понял — он прав.

Элиан кивнул:

— Достойная история. Ты не просто выжил. Ты превратил трагедию в силу и остановил бессмысленную войну.

— Именно так, — твёрдо сказал Грунгар. — Потеряв руку, я обрёл новый путь. И понял: честь — не в том, сколько врагов ты убил, а в том, сколько жизней ты спас. В том, как ты используешь свою силу.

Теперь я видел его по-новому: не просто торговца и воина, а мудрого лидера, который смог превратить личную трагедию в урок для других. И я знал. С такими спутниками мы дойдём до Башни Стражей, что бы ни ждало нас на пути.

— Спасибо, что поделился, — тихо сказал я.

Грунгар одобряюще хлопнул меня по плечу: Мы команда.

Я вздохнул, глядя на пламя костра. В этот момент я понял: мы больше не просто попутчики. Да мы — команда. И чем больше мы делимся друг с другом, тем сильнее становимся.

Костёр трещал, бросая искры. Вдалеке, на вершине утёса, мерцали огни Башни Стражей, словно далёкие звёзды, ждущие нас.

— Ну что, — Грунгар хлопнул меня по плечу железным кулаком (осторожно, но ощутимо), — отдохнули? Пора двигаться. Разлом не станет ждать, пока мы тут душевные разговоры ведём.

Когда тени начали удлиняться, а небо на западе окрасилось в оранжевые тона, за пределами пещеры солнце уже клонилось к закату. Длинные тени протянулись по склонам гор, а воздух наполнился прохладной свежестью наступающей ночи.

Элиан встал, вложил меч в ножны. Всполохи на клинке стали ярче, словно он радовался приближению темноты.

— Пора, — произнёс вампир. — Солнце почти село. Башня Стражей ждёт, а путь ещё долгий. И, кажется, беспокойный.

Мы с Грунгаром переглянулись, собрали вещи. Затушили костер. Орк хлопнул меня по плечу:

— Ну что, напарник, идём с вампиром-рыцарем спасать мир?

Я усмехнулся:

— Похоже, да. И знаешь что? Мне это даже нравится.

Мы вышли из пещеры навстречу сумеркам. Впереди, на фоне алого заката, вырисовывались древние стены Башни Стражей, а рядом с нами шёл Элиан — вампир с кодексом чести и мечом из звёздного титана, чьё оружие светилось в такт биению его бессмертного сердца.

— Солнце село, появились первые звёзды. Пора идти. Башня Стражей ждёт.

Мы собрали вещи. Грунгар закинул сумку на плечо, я проверил меч, а вампир, словно оживший в вечерней прохладе, первым шагнул к выходу.

— Держитесь рядом, — бросил он через плечо. — Дальше тропа станет опаснее. Разлом не любит чужаков.

Мы вышли из пещеры навстречу закату. Впереди, на фоне темнеющего неба, вырисовывались очертания древней башни. Её руны уже начинали мерцать, отзываясь на приближение ночи и на присутствие вампира, чьё солнце — ночная луна.

Книга 3. «Стражи разломов»

Глава 1. башня

Тропа к Башне Стражей становилась всё круче и уже. Скалы сомкнулись по бокам, оставив лишь узкий проход, а над головой нависли тяжёлые тучи, подсвеченные снизу мерцанием древних рун на стенах башни.

— Чувствуете? — тихо произнёс Элиан, останавливаясь и вдыхая воздух. — Магия здесь гуще. Она пульсирует, как сердце.

Грунгар поправил сумку на плече его железный кулак сжался, потом он его расслабил:

— И не нравится мне это пульсирование. Будто кто-то следит за нами.

Я кивнул. По спине пробежал холодок. Казалось, сама башня оценивала нас — взвешивала наши намерения, проверяла души.

Мы поднялись по последним ступеням, высеченным в скале. Перед нами возвышался массивный портал из чёрного камня, украшенный резным орнаментом, переплетёнными символами солнца, луны и разлома. В центре арки висел кристалл, излучающий мягкий голубой свет.

— Вход запечатан, — пробормотал я.

Элиан сделал шаг вперёд:

— Не просто запечатан. Защищён магией стражей. Чтобы пройти, нужно доказать, что мы достойны.

Не успел он договорить, как кристалл вспыхнул ярче. Из теней по обе стороны портала выступили фигуры в длинных плащах с капюшонами. Их лица скрывались в темноте, но глаза светились холодным серебристым светом.

— Стойте, путники, — раздался голос, будто звучащий сразу отовсюду, и даже внутри головы. — Кто вы и зачем пришли к Башне Стражей?

Грунгар выпрямился во весь рост:

— Я — Грунгар, прозванный Железным Кулаком. Когда-то я был воином клана Каменного Кулака, теперь — торговец и защитник мира между племенами. Пришёл передать карту разломов, что укажет на источник угрозы.

Один из стражей слегка склонил голову:

— Твоя карта нам не нужна. Мы осведомлены о всех разломах. Скажи, ты изменил путь, орк. И нашёл в этом честь. Так?

Грунгар опустил глаза, потом поднял их на стража задавшего вопрос:

— Да это так, виновен.

Тот же громоподобный голос вновь задал вопрос:

— Кто ещё здесь?

— Я — Элиан, — шагнул вперёд вампир. — Воин Света в темноте. Я отверг путь своих сородичей и следую кодексу чести. Разлом пробуждается, и я пришёл помочь его сдержать.

Стражи переглянулись, один из них, сделал едва заметный жест рукой — и капюшон его откинулся. Перед нами предстал высокий эльф с серебристыми волосами и глазами, полными древней мудрости.

— Мы знаем о тебе, Элиан. Ты — ренегат, но не предатель. Ты выбрал путь равновесия. Теперь все взгляды стражей обратились ко мне.

— А я... — я сглотнул, чувствуя, как бьётся сердце. — Я просто человек, который оказался в центре событий. Но я видел, как Разлом искажает землю, как он пробуждает тьму. У меня есть карта моего мира, места, где я живу, вернее жил, но на ней отмечены места, где есть аномалии и трещины. Я пришёл предупредить.

Эльф-страж улыбнулся:

— Скромность — признак мудрости. Вы трое — разные, но вас объединяет цель. Это делает вас сильнее.

Он поднял руку, и кристалл над порталом засиял ослепительным светом. Камень арки зашевелился, словно живой, и медленно раздвинулся, открывая проход внутрь.

— Входите, — произнёс страж. — Башня принимает вас. Но помните: здесь нет места лжи. Каждый ваш шаг, каждое намерение будут испытаны.

Мы переглянулись. Грунгар подмигнул мне, Элиан слегка склонил голову в знак уважения.

— Спасибо, — сказал я.

— Идите, — повторил эльф. — Хранители Башни ждут вас наверху. Они решат, какую роль вы сыграете в грядущих событиях.

Мы ступили внутрь. Портал за нами сомкнулся, и нас окутала тишина — глубокая, почти осязаемая. Впереди тянулась винтовая лестница, уходящая ввысь, а где-то там, на вершине, нас ждали ответы и новые испытания.

Грунгар хлопнул меня по плечу железным кулаком:

— Ну что, напарник, нам суждено спасти мир?

Я рассмеялся:

— Похоже, да.

Элиан шёл впереди, его плащ струился за спиной, а Клинок Полуночи слабо мерцал в полумраке, реагируя на древнюю магию башни. Мы начали подъём. Разлом ждал, но теперь у него появились противники — трое, таких разных, но объединённых одной целью.

Винтовая лестница уходила ввысь, теряясь в полумраке. Каменные ступени, покрытые древними рунами, казались бесконечными. Мы начали подъём, и почти сразу ощутили, как магия башни пробует нас на прочность.

Первое испытание: Иллюзия страха

На десятой ступени мир вокруг дрогнул. Грунгар вдруг замер, широко раскрыв глаза:

— Они снова падают! — хрипло произнёс он. — Я опять не успеваю их спасти!

Орк схватил посох обеими руками, будто готовясь броситься в бой.

— Грунгар! — я схватил его за плечо. — Это не реально! Смотри на меня!

Элиан подошёл ближе, положил руку на плечо орка:

— Сосредоточься на биении своего сердца. Настоящее — здесь и сейчас.

Грунгар глубоко вздохнул, сжал железный кулак и резко потрянул головой:

— Да... это всего лишь тень прошлого.

Иллюзия рассеялась. Лестница вновь стала обычной, но мы поняли: башня испытывает наши страхи.

Второе испытание: Зеркало совести

Мы поднялись ещё на несколько пролётов, когда перед нами возникла гладкая каменная стена, отполированная до зеркального блеска. В отражении каждый увидел себя, но не таким, какой он есть, а таким, каким мог бы стать, поддавшись тьме.

Я увидел себя в чёрных доспехах, с глазами, горящими алым. В руке, клинок, обогранный кровью невинных.

Грунгар увидел себя в зверином облике, крушащим всё на своём пути. Его железный кулак стал когтем, оставляющим глубокие борозды в камне.

Элиан увидел себя в окружении поверженных тел, с каплями крови на губах — не как воина, а как хищника.

— Это искушение, — прошептал вампир. — Башня показывает нам, кем мы можем стать, если забудем о чести.

Мы отвернулись от зеркал. Когда я осмелился посмотреть снова, стена стала обычной каменной.

Третье испытание: Вес вины

Ступени вдруг стали вязкими, словно болото. Каждый шаг давался с невероятным трудом. Я вспомнил все свои плохие поступки. Я почувствовал, будто на плечи легли все ошибки, что я совершил в жизни.

— Не могу идти... — прохрипел я, опускаясь на колено.

Грунгар, который тоже еле передвигался, протянул железный кулак:

— Вставай! Вина — это груз, но не приговор. Мы отвечаем за прошлое, чтобы изменить будущее.

Элиан, шатаясь, подошёл к нам:

— Башня проверяет нашу способность нести ответственность. Но мы не позволим ей сломить нас!

Мы взялись за руки — человек, орк и вампир — и сделали шаг вместе. Магия отступила, ступени снова стали твёрдыми.

Четвёртое испытание: Испытание единства

Лестница внезапно разделилась на три пути. Каждый вёл в свою сторону.

— Разделяемся? — спросил Грунгар.

— Нет, — твёрдо сказал Элиан. — Башня хочет проверить, насколько мы доверяем друг другу.

Он шагнул к центральному проходу, который до этого не был виден.

— Сюда! Нужно идти вместе, но выбрать путь сердцем.

Мы последовали за ним. Как только все трое ступили на новую лестницу, остальные пути исчезли.

Пятое испытание: Тень Разлома

Ближе к вершине воздух стал густым и тяжёлым. Из стен проступили тёмные силуэты — порождения Разлома. Они шипели, нашептывали, пытались запугать.

— Они не настоящие, — предупредил Элиан, обнажая Клинок Полуночи. Меч засиял холодным светом, отпугивая тени.

Грунгар поднял железный кулак:

— За мир между кланами! — и ударил по ближайшей тени. Та рассеялась с визгом.

Я зажал в руке амулет, подаренный мне еще в Питере Лирианой. Он вспыхнул голубым светом, создавая защитный барьер вокруг нас.

— Вместе! — крикнул я.

Мы двинулись вперёд плечом к плечу. Тени отступали перед нашей решимостью.

Наконец, лестница вывела нас на широкую площадку перед массивными дверями из чёрного дерева, инкрустированными серебряными рунами. Над входом светилась надпись на древнем языке: «Дошли лишь те, кто прошёл сквозь себя».

Грунгар вытер пот со лба:

— Ну и подъёмчик... Я уж думал, не доберёмся.

Элиан вложил Клинок в ножны:

— Каждое испытание сделало нас сильнее. И показало, что мы можем доверять друг другу.

Я посмотрел на своих спутников — орка с железным кулаком и вампира с кодексом чести — и почувствовал, как во мне крепнет уверенность.

— Готовы? — спросил я.

Грунгар хлопнул меня по плечу железным кулаком:

— Всегда готов, напарник.

— Грунгар, ты как пионер!

Грунгар округлил глаза:

— А это ещё кто, кто такие пионеры?

— Грунгар, в годы моего детства была такая пионерская организация, ладно потом расскажу, если захотите.

Элиан слегка склонил голову:

— Всё, Вы закончили? Открывайте. Нас ждут Хранители Башни.

Я толкнул двери. Они бесшумно распахнулись, открывая вид на зал, залитый мягким светом хрустальных светильников. В центре стояли трое — Хранители Башни, — и внимательно смотрели на нас, словно уже знали обо всех испытаниях, что мы прошли.

Двери распахнулись бесшумно, и мы вступили в зал Хранителей. Он оказался огромным, с высоким сводчатым потолком, украшенным мозаикой из звёзд и созвездий. В центре помещения на возвышении стояли трое — Хранители Башни.

Первый — высокий эльф с серебристыми волосами и глазами цвета утреннего неба. Его мантия переливалась, словно сотканная из лунного света. Это был Аэлин, Хранитель Знаний.

Второй — крепкий гном с длиннющей бородой, заплетенной в косу и украшенной серебряными трубчатыми украшениями, усыпанными самоцветами. На груди у него висел массивный амулет с горящим внутри кристаллом. Боррин, Хранитель Равновесия.

Третья — женщина-дроу с кожей цвета ночного неба и глазами, сверкающими, как далёкие галактики. В руках она держала свиток, на котором мерцали руны. Лириэль, Хранительница Судеб.

Мы остановились перед возвышением. Хранители внимательно разглядывали нас, каждого по очереди.

— Вы прошли испытания лестницы, — произнёс Аэлин голосом, напоминающим шелест древних страниц. — Значит, Башня сочла вас достойными.

Боррин усмехнулся, постукивая пальцами по амулету:

— Не каждый способен преодолеть собственные страхи и сомнения. Вы трое — исключение.

Лириэль развернула свиток:

— Ваши пути переплелись не случайно. Разлом пробуждается, и его тень уже коснулась миров. Кулон, что у тебя, — она посмотрела на меня, — ключ к пониманию угрозы. Покажи его.

Я достал из-под рубашки свой амулет.

— Береги его. Значит Лириана, моя ученица сумела доставить его тебе. Это хорошо. Мы передаем Вам карту разломов. Она не только более точная, она зачарована. Каждый новый разлом или трещина тут же будут отображаться на ней.

Как только я развернул карту, руны на пергаменте вспыхнули голубым светом, а в воздухе проявились проекции разломов — пульсирующие трещины в ткани реальности.

— Парни, Вы не поверите, она интерактивная! — Воскликнул я.

— Говори простым языком. — Отозвался Грунгар.

Аэлин склонился над картой:

— Древняя магия... Она отмечает места, где барьер между мирами истончается. И вот здесь, — он указал на точку где-то за болотами, — самый опасный разлом. Он уже начал пробуждаться.

— Почему именно мы? — спросил я. — Почему вы выбрали нас?

Лириэль улыбнулась:

— Вы — три разных пути, слившиеся в один. Орк, отвергнувший войну ради мира. Вампир, выбравший честь вместо тьмы. И человек, стоящий на перекрёстке судеб. Вместе вы можете сделать то, что не под силу никому поодиночке.

Грунгар поднял вверх железный кулак:

— Приказывайте. Что нужно делать?

Боррин поднялся, и амулет на его груди засиял ярче:

— Мы не можем Вам приказывать, это ваш выбор. Но Ваша основная задача — запечатать пробуждающийся разлом в Пустошах Искажения. Он ещё слаб, но, если он окрепнет — спасать будет нечего. Для этого вам понадобится пробраться туда — не хочу напоминать, что дорога туда совсем не для прогулки. Вам понадобится **Камень Единства** — это древний артефакт, хранящийся где-то в глубинах Болот Мрака.

Элиан слегка склонил голову:

— Где его найти?

— На алтаре скорби, — ответил Аэлин. — Но будьте осторожны. Камень испытывает тех, кто к нему приближается. Он покажет вам ваши самые глубокие желания и страхи. Лишь тот, кто сохранит ясность разума, сможет его взять.

— А если не получится? — уточнил я.

Лириэль свернула карту и передала ее мне:

— Тогда разлом усилится. Порождения тьмы станут сильнее, а граница между мирами — тоньше. Но я вижу в вас силу. Вы справитесь.

Боррин подошёл к краю возвышения:

— Возьмите это, — он протянул нам три небольших медальона с изображением переплетённых символов солнца, луны и разлома. — Они помогут вам чувствовать близость разломов и защитят от их влияния.

Мы приняли дары. Каждый медальон слегка пульсировал в руке, будто живой, и позвякивал, когда висел на шнурке.

Аэлин поднял руку:

— И помните: сила не в магии и не в мечях. Сила — в доверии друг к другу. Вы прошли испытания лестницы вместе — так же действуйте и дальше.

Грунгар выпрямился во весь рост, прижал железный кулак к груди:

— Мы не подведём.

Элиан коснулся рукояти Клинка Полуночи:

— Слово чести.

Я сжал медальон в ладони:

— Ага, мы один за всех и все за одного.

Лириэль кивнула:

— Ступайте. Зал Отражений ждёт вас на третьем ярусе башни. И да пребудет с вами равновесие.

— Ага, да прибудет с нами сила? — съязвил я.

Элиан строго посмотрел на меня:

— Равновесие! Есть вопросы?

— Конечно есть. — отозвался я:

— Что будет если я, вернее мы закроем все разломы?

Хранители переглянулись. Лириэль медленно подняла руку, и в воздухе над нами возникло мерцающее видение: мир, залитый мягким светом, города, леса, поля — всё живое, спокойное, без тени угрозы.

— Если вы закроете все разломы, — заговорила она, — мир вернётся к естественному порядку. Барьер между мирами станет цельным. Порождения тьмы перестанут проникать в наш мир. Магия обретёт равновесие.

Боррин кивнул, его амулет слабо пульсировал в такт словам:

— Но это не просто «закрыть дыры». Разломы — не случайность. Они появились, когда баланс был нарушен. Тысячелетия назад маги попытались подчинить себе силу Разлома, чтобы обрести бессмертие. Вместо этого они раскололи ткань реальности.

— То есть разломы — это раны мира? — уточнил я.

— Да, — подтвердил Аэлин. — И чтобы их исцелить, недостаточно просто запечатать. Нужно восстановить гармонию. Закрыть разломы — значит вернуть миру целостность, но это требует жертвы.

Грунгар нахмурился:

— Какой ещё жертвы?

Элиан слегка напрягся, его глаза на мгновение вспыхнули фиолетовым:

— Вероятно, для полного исцеления потребуется сила, равная той, что создала разломы. Или кто-то должен будет стать хранителем барьера.

Лириэль кивнула:

— Ты прав, вампир. Чтобы закрыть последний разлом, понадобится либо древний артефакт невероятной мощи, либо добровольная жертва того, кто обладает достаточной силой и чистотой намерений.

Я сглотнул:

— То есть кто-то из нас может не вернуться?

— Не обязательно, — мягко сказала Лириэль. — Судьба не predetermined. Возможно, найдётся иной путь. Но сила Разлома велика, и она не отступит без борьбы.

Боррин сложил руки на груди:

— Важно понимать: закрытие разломов — это не конец пути. Это начало нового мира. Без постоянной угрозы тьмы люди, орки, эльфы, вампиры и другие народы смогут строить будущее без страха. Но для этого нужно преодолеть себя, свои страхи и сомнения.

Грунгар сжал железный кулак:

— Значит, мы идём до конца. Если есть шанс сделать мир безопаснее — я готов рискнуть.

Элиан склонил голову:

— Я тоже. Мой кодекс чести велит защищать слабых. А это — защита в самом большом масштабе.

Я посмотрел на своих спутников, затем снова на Хранителей:

А разве разломы не добавляют баланса сил?

Вопрос повис в воздухе. Аэлин снова поднял руку, и над нашими головами вспыхнула проекция мироздания: сияющие сферы миров, переплетённые тонкими нитями энергии, а между ними — тёмные трещины разломов.

— Хороший вопрос, — произнёс Хранитель Знаний. — В естественном состоянии разломы действительно существуют как часть баланса. Они позволяют энергии перетекать между мирами, обновляться, меняться. Но то, что мы видим сейчас, — не естественный процесс.

Боррин шагнул вперёд, и его амулет засветился, подсвечивая часть проекции:

— Тысячелетия назад маги совершили ошибку. Они попытались искусственно расширить разломы, чтобы черпать силу напрямую из Бездны. Это нарушило равновесие. Разломы стали разрастаться неконтролируемо, превращаясь из каналов обмена в раны мироздания.

Я нахмурился:

— То есть раньше они были... полезны?

Лириэль кивнула, её глаза мерцали, отражая проекции:

— Да. В древности существовали Хранители Разломов — маги, которые регулировали их размер и силу. Они позволяли тонкой струе энергии течь между мирами, поддерживая гармонию. Но когда орден распался, разломы вышли из-под контроля.

Грунгар почесал затылок железным кулаком:

— Получается, проблема не в самих разломах, а в том, что они слишком большие и дикие?

— Именно так, — подтвердил Аэлин. — Представьте реку, которая питает поля. Это благо. Но если река выйдет из берегов и превратится в наводнение — она станет угрозой.

Элиан задумчиво провёл пальцем по рукояти Клинка Полуночи:

— Тогда наша задача не просто закрыть их, а восстановить первоначальный баланс?

Боррин улыбнулся:

— Умница, вампир. Ты понял суть. Полное закрытие всех разломов тоже нарушит равновесие — миры станут изолированными, энергия застоится, магия начнёт угасать. Но и нынешнее состояние смертельно опасно.

— Что же нужно сделать? — спросил я.

Лириэль развернула свой свиток, и на нём проявилась схема:

— Вам предстоит найти Сердце Разлома — источник силы, питающий все трещины. Он был искажён древними магами. Ваша задача — не уничтожить его, а перезапустить. Восстановить древний механизм, который будет:

регулировать размер разломов, фильтровать тёмную энергию и поддерживать безопасный обмен между мирами.

Грунгар прищурился:

— И как это сделать?

Аэлин поднял руку, и в воздухе возникла трёхмерная модель артефакта — сверкающая сфера с вращающимися кольцами:

— С помощью Камня Единства и трёх носителей разных начал:

Сила — ты, Грунгар. Твоя воля и стойкость помогут активировать механизм.

Честь — ты, Элиан. Твой кодекс станет фильтром, отсеивающим тьму.

Надежда — ты, — он посмотрел на меня. — Твоя вера в лучшее будущее даст импульс перерождению.

Я слотнул:

— То есть мы не просто запечатываем разломы... а чиним систему?

— Верно, — улыбнулась Лириэль. — Вы не разрушители, а целители. Вы не устраняете разломы навсегда, а возвращаете им изначальную функцию — быть каналами баланса, а не источниками хаоса.

Боррин положил по очереди руку на плечо каждому из нас:

— Это сложнее, чем просто закрыть. Но только так можно добиться настоящего равновесия. И помните: пока вы действуете сообща, сила Камня Единства будет расти вместе с вашим доверием друг к другу.

Элиан склонил голову:

— Значит, наша цель — не война с разломами, а исцеление мироздания.

Грунгар перехватил свой посох из одной руки в другую:

— Ну что ж, целители так целители. Только сначала давайте найдём этот Камень Единства — без него мы как орк без секиры!

Мы рассмеялись. Напряжение спало, но в душе укрепилась новая решимость. Теперь мы понимали: наша миссия — не просто борьба со злом, а восстановление древнего порядка.

Я посмотрел на Грунгара, на Элиана и задал вопрос:

— А вы знаете, в чем разница меду куском мяса и Грунгаром?

Повисла пауза, тишину нарушил Грунгар:

— По-моему разница огромна!

— Мясо готовится от пятнадцати до сорока минут, а Грунгар, как пионер – всегда готов!

Мы все засмеялись, а я добавил:

— Раскатистый смех орка, по-моему, даже заставил появиться еще несколькими трещинами в мироздании.

Аэлин кивнул:

— Ступайте. Зал Отражений ждёт. И да поможет вам равновесие, все-таки, идите уже!

Мы поклонились Хранителям и направились к двери. Впереди — новые испытания, но теперь у нас была ясная цель и понимание того, что мы делаем. Разломы должны снова стать частью баланса, а не его разрушением.

— Мы сделаем всё возможное. Но скажите: есть ли признаки, что кто-то пытается помешать нам? Кто-то, кто хочет, чтобы разломы оставались открытыми?

Аэлин помрачнел:

— Такие силы есть. Орден Древних Теней, к которому, когда-то принадлежал Элиан, видит в разломах источник могущества. Есть и другие — те, кто жаждет власти над тьмой. Они будут пытаться остановить вас.

— Но вы можете? — спросил я.

Лириэль улыбнулась:

— Мы не можем вмешиваться напрямую. Но мы дадим вам знания, артефакты и подсказки. Ваша сила — в единстве. Помните: камень Единства, который вы найдёте, — это не просто инструмент. Он усиливает связь между теми, кто идёт вместе. Чем крепче ваше доверие, тем мощнее ваша магия.

Мы поклонились Хранителям в последний раз и направились к двери, ведущей вглубь башни. Уже в проходе я обернулся: трое Хранителей стояли в круге света, их фигуры постепенно растворялись в сиянии, будто они и сами были частью древней магии Башни Стражей.

— Ну что, — Грунгар хлопнул меня по плечу железным кулаком, — теперь мы знаем, что на кону. Идём за Камнем Единства. Пора спасать мир — по-настоящему.

— Блин, Грунгар! Ты мне уже всю руку отсушил! Еще раз хлопнешь своим железным кулаком мне по плечу, я за себя не ручаюсь!

Грунгар открыл рот от неожиданности, но так и не нашелся, что сказать.

— Вон, Вампира попробуй ударь, он тебе вторую руку отсечёт.

Орк почесал своим железным кулаком затылок:

— Извини, я как-то не подумал, что тебе может быть больно.

— Ага, я тоже весь из железа, и иду за живым сердцем к Гудвину! Не смотри на меня так, это сарказм. Чего-то я малость... мне страшно. А что, я живой человек! Ладно, извини за истерику. Сейчас возьму себя в руки.

Он пропустил меня вперед, и мы двинулись, готовые к новым опасностям, зная теперь, что стоит на кону — и что может потребовать от нас победа.

Глава 2. Проклятые болота

Мы покинули Башню Стражей на закате. Небо было ясным и кое где появились первые звезды и два лунных диска, но где-то на горизонте уже клубились тёмные тучи — словно сама тьма предупреждала нас о грядущем пути.

— Болота Мрака... — пробормотал Грунгар, поправляя сумку на плече. — Не самое гостеприимное место. В детстве мне рассказывали, что там живут духи тех, кто погиб с горечью в сердце.

Элиан, идущий впереди, слегка обернулся:

— Алтарь Скорби — древнее место. Говорят, он питается печалью и отчаянием. Чем больше боли впитает — тем сильнее становится его защита.

Я сжал медальон, подаренный Хранителями. Он слегка пульсировал, указывая направление, на юго-восток, туда, где небо казалось особенно тёмным.

— Расскажите подробнее про эти болота, чем они опасны, как можно найти дорогу к алтарю?

Что представляют собой Болота Мрака

Элиан первый пустился в рассказ:

— Болота Мрака — древнее, пропитанное магией место на границе миров. Когда-то это были плодородные земли, там паслись тучные стада, и колосились хлеба. Там были сады и виноградники. После магической катастрофы местность изменилась: воздух вдруг стал тяжёлым и влажным; сквозь плотный туман солнечный свет почти не пробивается; а вода в топях стала чёрная, маслянистая, с лёгким свечением по ночам; и это свечение играет с живыми злую шутку, каждый кто приближается к болотной воде, легко может попасть в ловушку. Растительность такая уродливая: искривлённые, перекрученные сухие деревья без листьев, ядовитые грибы, хищные лианы с ядовитыми шипами, прелестные на вид цветы и аппетитные ягоды, а на самом деле, смертоносные и коварные ловушки. Болота питаются жизнью. Трясины и зыбучие пески не основные опасности болот.

Ключки тверди, выглядят как твёрдая земля, покрыты диковинными цветами или аппетитно, манящими ягодами, могут внезапно провалиться под ногами. И чем сильнее ты будешь сопротивляться, тем быстрее тебя затянет в трясину.

— Ха-ха! — Включился в рассказ Грунгар. — А что ты слышал про Туман печали? Это магический туман, вызывающий видения прошлого: самые болезненные воспоминания, сожаления, чувство вины. Всё это может парализовать волю, заставить остаться на болоте навсегда. А духи скорби?

Призраки тех, кто погиб на болотах с горечью в сердце. Они шепчут, зовут за собой, пытаются утянуть в топи. Особенно опасны в сумерках и ночью. Я уже не говорю про хищных тварей, обитающих там, на этих болотах.

Болотные ползуны — огромные слизи с присосками, и парализующим ядом.

Теневые цапли — птицы с острыми клювами, которые атакуют стаями.

Корневые удавки — лианы, реагирующие на движение, способные обвить и задушить жертву. И это лишь цветочки. Миазмы или ядовитые испарения -

Днём воздух кажется чистым, но ночью из топей поднимаются ядовитые пары. Без противоядия или магической защиты вызывают галлюцинации и удушье.

Я почесал затылок:

— Ну с миазмами я знаю, как разбираться? Мы сделаем противогазы!

— Это не всё! Грунгар продолжил свой жуткий рассказ:

— Иллюзорные тропы: Болота создают ложные пути, кажущиеся надёжными тропы, ведущие в трясину. Только те, кто видит истинную суть вещей, могут отличить их.

— Хватит уже пугать и так жуть – жуткая, — Возмутился я. — Лучше бы узнать, как через это всё великолепие до Алтаря Скорби добраться?

— Алтарь Скорби? — Элиан многозначительно улыбнулся, как может улыбаться только вампир:

— Сам алтарь — магический артефакт, питающийся страданиями. Он усиливает все опасности болот и создаёт дополнительные испытания для тех, кто ищет Камень Единства.

— Ну и как найти дорогу к Алтарю Скорби Волновался я.

— Просто так добраться до алтаря невозможно. Продолжил Элиан:

— Болота скрывают его от чужаков. Но есть способы:

— Магические ориентиры.

— Магические ориентиры?

— Нам не просто так Хранители дали эти медальоны. Они пульсируют сильнее по мере приближения к алтарю. Ритм меняется: ровный - безопасный путь, учащённый — опасность рядом.

— Еще там водятся светлячки тени — такие болотные огоньки, это редкие синие насекомые, летающие только вдоль истинных троп. Если следовать за ними, можно избежать трясин. Также камни памяти — серые, едва заметные с первого раза валуны с вырезанными рунами. На них иногда проявляются видения, они тоже только на истинных тропах.

Чем ближе к алтарю, тем больше чёрных ирисов. Но они растут только в радиусе мили от святыни.

Грунгар поправил сумки и многозначительно произнес:

— Я где-то читал, если принести маленькую жертву, например капля крови на поверхности топи на мгновение отразит истинный путь в виде светящейся линии на поверхности тропы. Может правда, а может нет.

— Да, на самом деле слухов очень много. — отозвался Элиан.

Я приобнял своих спутников:

— Милостивые судари, нам предстоит длинная дорога, и лишь дойдя до болот мы сможем сами, воочию убедиться какой из рецептов действительно действует.

— Вы помните, что нам сказал Аэлин на прощание? ... так вот у меня дилемма. Я процитировал — Двигайтесь днём. Ночью опасности усиливаются, духи становятся агрессивнее.

— И как мы пойдем днем? Элиан идти днем не может, если только мы не завернем его в паранджу, как восточную женщину. Не думаю, что он согласится. Или согласишься Элиан.

— Элиан сделал грустным лицо, потом посмотрел на меня, на Грунгару.

— Неплохая мысль, кстати. Меня могут принять за слабую женщину и совершить ошибку припадении, не рассчитав силы. А уж я сделаю всё возможное, чтобы им эта ошибка дорого стоила. Это не слабость нарядится в женщину — это военная хитрость. Так и сделаем.

— Да с нами кем только не станешь. — Подхватил я порыв вампира.

— Скажи-ка, а может ты уже изменяешься? Как на счет чеснока?

— А что на счет чеснока?

— Ну на счет чеснока, кушаешь такую приправу? Только по-честному!

— Элиан склонил голову и многозначительно произнес. — Что на счет чеснока, по-честному? Нет не потребляю, говорят после него амбре. И если ты про волшебные свойства чеснока, не верь, мне он не навредит, так же как тебе и Грунгару.

— А я люблю чеснок и лук. — Отозвался Грунгар.

— Грунгар, ну кто бы сомневался?

— А что полезные овощи, а то, что запах, нам же не целоваться! — Грунгар смачно заржал и уже хотел было ткнуть мне в ребро своим железным кулаком. Но увидев, как я на него посмотрел – передумал это делать.

Повисла неловкая тишина.

Ладно, идемте.

— Что там еще нам сказал Аэлин на прощание?

— Кажется так. — Не поддавайтесь иллюзиям. Если видите знакомый пейзаж или слышите голос близкого — остановитесь и проверьте медальон. Если он холодный — это обман. Держитесь вместе. Болота пытаются разделить путников. Доверие друг к другу — лучшая защита от тумана печали.

— Еще нужно запоминать ориентиры. Камни, искривления деревьев, скопления грибов — отмечайте их, чтобы не ходить кругами.

Не трогайте артефакты. На болотах встречаются «дары» — кольца, монеты, амулеты, всякая дорогая на вид мелочь. Это приманки духов.

Путь к Алтарю Скорби — это не просто маршрут на карте. Болота проверяют дух, волю и единство тех, кто осмелился прийти. Лишь те, кто пройдёт испытания, смогут прикоснуться к Камню Единства и услышать шёпот самого алтаря: «Что принесёшь ты в жертву ради спасения мира?»

— Есть опасные заблуждения:

Блуждающие огни — кажутся маяками, но они всегда ведут в трясины.

Эхо голосов — повторяет слова путника, и тем сбивает с толку.

Зеркальная гладь — участки спокойной воды, отражающие небо. На самом деле — это бездонные провалы.

Я вспомнил, как Аэлин давал тихим голосом советы. — Наставник.

Глава 3. болота

Первые несколько часов дорога была относительно спокойной. Мы шли через лес, где деревья становились всё более искривлёнными, а под ногами начала проступать влажная почва. Вскоре тропа превратилась в зыбкую гать, проложенную через топи.

— Осторожно, — предупредил Элиан. — Болота не любят чужаков. Они проверяют на прочность.

— И сплоченность. — Проворчал я.

И Элиан оказался прав.

Мы вышли к краю Болот Мрака. Воздух здесь был густым и тяжёлым, пахло гнилью и чем-то сладковатым, будто разлагающимися цветами. Туман клубился у ног, а вдали, сквозь пелену, проступали очертания сухих искривлённых деревьев.

— Алтарь, где-то там, — я указал вперёд, сверяясь с пульсацией медальона.

Грунгар почесал затылок:

— Болота... Ненавижу болота. В них никогда не знаешь, куда ступить.

Элиан принял:

— Чувствуете? В воздухе магия. Старая и... болезненная.

Мы сделали всего несколько шагов по гати, как услышали крик, почти безразличный и хриплый, будто человек уже потерял надежду.

— Помогите...

Он повторял это — Помогите — С какой - то обреченностью, чисто механически. По привычке. — Помогите... Кто-нибудь... — Он уже не верил в свое спасение.

Подойдя ближе, мы увидели, как из тумана проступила голова: мужчины в потрёпанном кожаном доспехе, с грязными рыжими волосами, собранными в хвост. Он увяз уже по грудь в чёрной жиже, которая медленно затягивала его всё глубже. Он вытянул шею и старался держать голову выше, чтобы липкая грязь болота не попадала ему в рот и глаза. Он был так сильно напуган, просто до отчаяния, что уже слабо барахтался в болоте, из последних сил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.